



"A trip around the world in 1803-1806, at the bidding of His Imperial Majesty Alexander the First on the Neva, under the command of the Captain - Lieutenant, currently Captain 1st rank and the Chevalier Yuri Lisyansky fleet".

Part one.

St. Petersburg, in the printing of F. Drehsler, 1812.

"Путешествие вокруг света в 1803.4.5. и 1806 годах, по велению Его Императорского Величества Александра Первого на корабле Нева, под начальством флота Капитана-Лейтенанта, ныне Капитана первого ранга и кавалера Юрия Лисянского".

Часть первая.

Санкт-Петербург, в типографии Ф. Дрехслера, 1812

Translated by **Aleksandr Molodin** (A.M.) © 2018



Yuri Fyodorovich Lisiansky [1(13) April 1773 – 6 March 1837] was an officer in the Imperial Russian Navy and explorer.

Lisiansky was born in Nizhyn (now Ukraine, then Russian Empire) in the family of the orthodox priest and was a descendant of old Cossack family. In 1786 he graduated from the Navy Cadet Corps and took part in the Russo-Swedish War (1788-1790). During 1790-1793 he served in the Baltic Fleet. During 1793-1799 he sailed British ships all over the globe. Between 1793 and 1795 he served as a volunteer aboard the 36-gun HMS Oiseau, under her captain, Robert Murray. Lisiansky recalled in his memoirs his experiences on the North American Station operating against French convoys and privateers, and how while in the West Indies he was struck by yellow fever, recalling how Murray had helped his recovery, even giving up part of his own accommodation for the sick Lisiansky.

In 1803-1806 Lisianski as the commanding officer of the Russian-American Company's merchant sloop Neva took part in the first Russian circumnavigation of the Earth. The expedition was under the command of Count Nikolay Petrovich Rezanov, Plenipotentiary of Alexander I for the Far Eastern and Western colonies of the Russian Empire, and Captain Adam Johann von Krusenstern in Nadezhda. They started from Kronstadt, but the ships split after visiting Hawaii, and Count Nikolay

Rezanov and Lisianski headed to Russian America (Alaska). In 1804 Neva visited Easter Island, and later that year, was essential in defeating the Tlingit in the Battle of Sitka, Alaska. In 1805 he met Krusenstern again in Macau, but they soon separated. Also in 1805, he was the first to describe the Hawaiian monk seal on the island which now bears his name. Eventually, Neva was the first to return to Kronstadt on 22 July 1806. For his feats Lisianski received several rewards, including the Order of Saint Vladimir of 3rd degree.

Lisianski was buried at Tikhvin Cemetery of the Alexander Nevsky Monastery, St. Petersburg.

A number of places are named after him: Lisianski Island in the Northwestern Hawaiian Islands, a peninsula of Baranof Island, Alaska, a bay, a strait, a river, and a cape in North America, an undersea mountain in Okhotsk Sea, and a peninsula by the Okhotsk Sea. There is monument and Memorial museum of U.Lisiansky in ukrainian town of Nizhyn.

CHAPTER SEVEN.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Voyage of the Neva from Washington to the Sandwich Islands.

Плавание корабля Невы отъ острововъ Вашингтоновыхъ до острововъ Сандвичевыхъ.

Departure from the *Nuka - Giva* [Nuku Hiva - A.M.] islands. -
Ovigi [Hawai'i - A.M.]. - Stuff exchange with the islanders. -
Mowee [Maui - A.M.] and Otuwai [Kaua'i - A.M.]. Description of
the Otuwai [Kaua'i - A.M.].

May 1804

On the morning of May 18th the wind was blowing from the east-southeast, and there were constant squalls. However, since we were between the Islands of *Ya - Boa* ['Ua-Pou - A.M.] and *Nuka Giva* [Nuku Hiva - A.M.], we weren't bothered by the wind too much, except for the fact that every minute we had to pull down and set the sails. About 9 a.m. I saw the sailing ship, *Nadezda*. It seemed to me, that it just heaved too near to the coast for lifting rowing boats. Coming down to it, we walked around the

Отплытіе ошь острова Нука-Гивы. — Островъ Овиги. —
Мѣна вещей съ островитянами. — Острова Мове и Отувай. —
Описаніе Отувая.

1804 Маія.

Маія 18-го числа, съ самаго утра вѣтръ дуль отъ ОЗО и были безпрестанные шквалы; но какъ мы находились тогда между островами *Уа-Боу*, и *Нука-Гивы*, то и не терпѣли никакого отъ нихъ безпокойства, кромѣ того, что ежеминутно спущали и поднимали паруса. Около 9-ти часовъ , лежавши къ своей старой гавани, я увидѣль корабль Надежду подъ парусами. Онъ, какъ кажется, только что вы- шелъ и легъ въ дрейфъ подъ самымъ берегомъ для подъема гребныхъ судовъ. Опустясь къ нему, обошли мы Юго-Западную оконечность

southwestern tip of *Nuka Giva* [Nuku Hiva - A.M.] and headed to the north, as we wanted to find the cape that we saw on May 8th,

162

June 11, 1804

being on the northern side of the island. However, as the *Nadezda* went toward the west-southwest, I was obliged to the same at noon, in order not to be separated from the ship. I could satisfy my interest only with the view of the west side. I defined the latitude of the southwestern tip of *Nuka Giva* [Nuku Hiva - A.M.] in 8°, 59 S. Before leaving the harbor, we decided go to the west-southwest by three degrees to see if there were any islands there that had not yet been found, as Marshand suggested.

June 19, 1804

On May 19th the East wind blew and the weather was fine. At noon, according to our observations, we were under the 9°30 S lat. and 141°30 W long. At 8 p.m. we reached the mentioned three degrees. We hadn't noticed anything even resembling land. We went to the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] Islands. Having stocked

Нука-Гивы и направили путь къ Сѣверу, желая открыть тотъ мысъ, который видѣли мы 8-го

162

1804 Июня. 11

числа, находясь по Сѣверную сторону острова.

Но поелику корабль НАДЕЖДА пошелъ на WZW;

то и я, дабы не разлучиться съ нимъ, принужденъ былъ въ полдень учинить тоже, довольствуясь видомъ одной Западной стороны и опредѣливъ широту Юго-Западной оконечности *Нука-Гивы*, въ 8°, 59', Z. Предъ выходомъ изъ гавани положили мы идти къ WZW на три градуса, дабы осмотрѣть, нѣтъ ли въ той части какихъ либо острововъ, до сего времени еще не открытыхъ, какъ то Г. Маршандъ воображаетъ.

1804 Июня. 19

19-го Вѣтръ дулъ Восточный, погода была ясная; въ полдень, по наблюденіямъ нашимъ, были мы подъ 9°, 30', Z и 141°, 30', W, а къ 8-ми часамъ вечера прошли означенные выше три

up with enough fruits, I ordered the team to give out one coconut and three bananas per day for every person and to have beer wort for breakfast in order to compensate the lack of fresh meat. We haven't eaten meat more than three times since our departure from Brazil.

163

May 26, 1804

May 26th. The winds blew mostly from the east and northeast. They were so quiet today, that we were only at 6° N lat and 146° 12' W long. Consequently, we crossed the equinox line again. At this time, we came across a shark about 7 feet long, which was immediately cut and prepared for dinner. The meat wasn't totally horrible, as all the sailors and the officers liked it. It's just me, who considered it to be more revolting than the dolphin's meat.

June 3, 1804

градуса. Не примѣтя ничего даже похожаго на землю, взяли мы настоящій путь къ островамъ *Сандвичевымъ*. Запасшись достаточнымъ количествомъ плодовъ, я приказалъ каждому корабельному служителю давать по одному кокосовому орѣху и по три банана въ сутки, а при завтракѣ употреблять пивное сусло, дабы чрезъ то наградить недостатокъ свѣжаго мяса, копорое съ самага отплытія нашего отъ Бразиліи не болѣе трехъ разъ употреблять случилось.

163

1804 Маія.26

26-го. Вѣтры большею частію дули отъ Востока и Сѣверо-Востока такъ тихо, что сего дня были мы только въ 56' Скверной широты и 146°, 12', Западной долготы; слѣдовательно вторично перешли мы линію равноденствія. Въ сіе время попалась намъ Морская Прожора, длиною футовъ въ семь, которую тотчасъ разрѣзали и приготовили къ обѣду.

Не лъзя сказать, чтобы мясо ея было совсѣмъ противно, ибо оно понравилось всѣмъ матросамъ и офицерамъ, только я

On June 3rd there were northeast winds. The weather, which in the past four days was pretty unstable, turned into a constant and pleasant, so we had no other wish but to reach the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] Islands soon. It was very surprising that, instead of the southeastern trade wind, it almost always blew from the northeast, except for a few days. However, they may be considered to be the rare ones. Since we have crossed the equator, I have learned from experience that not only the air but the water also has become much colder. That's likely why there are no longer birds,

164

June 8, 1804

одинъ почиталъ его хуже Бенеты или Дельфина.

1804 Юня. 3

Съ 3-го числа Юня вѣтры установились къ Сѣверо-Востоку, а погода, которая въ минувшіе четыре дня была переменная, обратилась въ постоянную и приятную, такъ что мы ничего болѣе не желали, какъ только скорого прибытія къ островамъ *Сандвичевымъ*. Весьма удивительно, что вмѣсто Юговосточнаго пасада почти всегда дулъ вѣтръ между Сѣверомъ и Востокомъ, исключая нѣсколько дней, которые однакожь можно назвать случайными. Со времени нашего перехода чрезъ Экваторъ изъ самыхъ опытовъ узналъ я, что не токмо воздухъ, но и вода сдѣлались гораздо холоднѣе, а потому и не видно было ни птицъ, которыми ко-

164

1804 Юня. 8

рабли наши въ подобныхъ симъ широтахъ были часто

by which our ships were often surrounded in these latitudes. There were also no fish, except for the sharks.

On June 8th at 9 a.m. we saw *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island in the northwest and at noon we have found the direction to the eastern tip of it.

At about 2 p.m. we reached the coast so that we could clearly see the houses. There were quite a lot of them on the outskirts of the island. We were visited by six boats. Each of them had from two to three people on board. The first of these islanders, having went up the ship, greeted each person that was on his way, telling him "Gau-do-Yu-do" ["How do you do" – A.M.] and grabbing his hand. Of course he adopted these words from some Englishman living on the island. At first, I had a little hope that they would bring some fresh edible supplies to us, but a little bit later I realized that I was totally mistaken. The islanders brought us some fabric and other insignificant trifles. After heaved to for five hours, we filled the sails in order to leave at

окружаемы, ни рыбы, кромѣ Бенетовъ. 8-го числа поутру въ 9-ть часовъ увидѣли мы островъ *Овиги* на NW, а въ полдень пеленговали Восточную его оконечность на N 3° W въ 20-ти миляхъ. Находясь въ сіе время подъ 19°, 10' Сѣверной шпроты, и 155°, 51' по Но 136, а 154°, 05' по Но 50-му долготы, выходитъ, что первый хронометръ показывалъ 1°, 00', послѣдній 46', а корабельное счисленіе было 5⁰, 39' къ Востоку. Около двухъ часовъ по полудни приблизились мы къ берегамъ такъ, что могли удобно разсмотрѣть жилища, коихъ на оконечности довольно число находится. Къ намъ приѣхали шесть лодокъ, въ каждой изъ нихъ было отъ двухъ до трехъ человѣкъ; первый изъ сихъ островитянь взойдя на корабль привѣтствовалъ каждого встрѣчавшагося ему говоря *Гоу-ду-юду*, и хватая за руку. Онъ конечно перенялъ слова сіи у какого нибудь Англичанина, живущаго на острову. Сперва я питалъ себя лестною надеждою получить отъ нихъ какія либо свѣжіе сѣстные припасы, но въ ожиданіи своемъ совершенно обманулся. Островитяне привезли къ намъ нѣсколько ткани и другія маловажныя бездѣлицы. Пролежавъ до пяти часовъ въ дрейфѣ, мы

night, which was by the way cloudy and rainy.

June 9, 1804

June 9th. At 3 p.m. we went down to the west, and at 11 p.m. we saw the southwestern tip of the island. We went around it and heaved to in front of one of the houses, waiting for the two boats that were coming to us. Both of them sailed to the *Nadezda*. The first boat brought a pig weighing about 2 1/2 pounds. The man who brought it was asking for the cloth for it, but since we didn't have any, the pig was taken back to the shore. Having stayed at one place until 4 p.m. we haven't noticed any other boats, so in the late afternoon we left the coast again, Having defined the Southern cap at 18° 35' N according to our midday observation.

June 10, 1804

On June 10th, the weather was fine, a moderate east-northeast wind was blowing, which then turned to the north and ceased, so it

наполнили паруса, дабы на

ночь, которая была пасмурна и дождлива, удалиться от берега.

1804 Июня. 9

9-го числа въ три часа по полуночи спустились къ W, а въ изходѣ 11-го часа открылась Югозападная оконечность острова; обошедъ оную остановились мы на дрейфѣ противу одного жилища, въ ожидании ѣхавшихъ къ намъ двухъ лодокъ. Обѣ онѣ пристали къ кораблю НАДЕЖДѣ. Первая привезла свинью, вѣсомъ около двухъ пудъ съ половиною, за которую привезшій требовалъ сукна, но какъ онаго на корабль не было, то и отвезли ее обратно на берегъ. Пробывъ почти на одномъ мѣстѣ до четырехъ часовъ по полудни, и не видя ни какого челна, мы опять удалились на ночь отъ берега, опредѣливъ по сдѣланному сегодня полуденному наблюдению Южный мысъ въ 18°, 35' N.

1804 Июня. 10

was impossible to reach the coast. At noon, having the southern tip of the island in the northeast, we made our observations at 18 ° 58 N lat. Today Kruzenshtern said goodbye to me, and firmly decided to go to Kamchatka the next night. I was trying to persuade him to wait here for another three days

166

days in order to supply himself with fresh food. He had such great shortage of it, that his officers ate only corned beef for more than two months. However, the zeal of that person and his desire to implement his plans in the best way were unwavering. He only replied to my remarks, that all the sailors of the *Nadezda* according to the doctor were perfectly healthy. At 8 p.m. blew the East wind. We heaved to, and the ship *Nadezda* directed towards the southwest.

Погода стояла приятная, вѣтръ дулъ умеренный ОНО-й, который потомъ отошелъ къ Н, и такъ стихъ, что подойти къ берегу никакъ не можно было. Въ полдень, имѣя Южную оконечность острова на N 79⁰, О, дѣлали мы наблюденія въ 18°, 58' Сѣверной широты. Сего дня Г. Крузенштернъ разпрощался со мною, рѣшась твердо въ следующую ночь отправиться въ Камчатку. Я было уговаривалъ его промедлить здѣсь еще дни три, для снаб-

166

женія себя свѣжею провизіею, въ которой онъ имѣлъ такой недостатокъ, что даже офицеры болѣе двухъ мѣсяцовъ питались одною токмо солониною; но рвеніе сего человѣка и желаніе исполнить свое предпріятіе самымъ лучшимъ образомъ, были не поколебимы. На представленія мои онъ отвѣчалъ мнѣ, что всѣ матросы корабля НАДЕЖДЫ, по освидѣтельствованію врача, находились въ совершенномъ здоровьѣ. Въ восемь часовъ вечера вѣтръ подулъ Восточный;

June 11, 1804

On June 11th at dawn the wind turned to the west. We approached the Karekekua bay with the intention to enter it. According to our three-day experience, we learned that it is impossible to supply ourselves with fresh food on the coast. At this time, the southwestern cape of Ovigī [Hawai'i - A.M.] Island was in the west-southwest from us, and the northwest cape - in the northeast. About 8 o'clock a boat with the Englishman, Lewis Johnson, came to us. It was from a place called Oeri-Rua, lying near the southwestern tip. On the boat there was also a boy, George Kernick. He was natural *Sandwich* [Hawaiian - A.M.] resident, who traveled with Captain Pyuzhet and lived in

мы легли въ дрейфъ, а корабль НАДЕЖДА направилъ путь свой къ Юго-Западу.

1804 Юня. 11

На разсвѣстѣ вѣтръ зашелъ къ W, съ помощію котораго мы подошли къ губѣ *Карекуѣ*, въ намѣреніи войти въ оную; ибо по трехдневному опыту мы узнали, что у береговъ снабдить себя свѣжими жизненными потребностями не возможно. Въ сіе время Юго-Западный мысъ острова *Овиги* находился отъ насъ на WZW, а Сѣверо-Западный на NTO. ОКОЛО осьми часовъ приѣхала къ намъ лодка съ Англичаниномъ Люисомъ Джонсономъ изъ мѣстечка, называемаго *Пери-Руа*, лежащаго неподалеку отъ Юго-Западной оконечности; на ней былъ также мальчикъ Джоржъ Керникъ природный Овигской житель, которой путешествовалъ съ Капитаномъ Пюжетомъ и жилъ въ

June 1804

England for seven years. I asked them about the current position of Ovigí [Hawai'i - A.M.] Island and whether it was possible to get the needed supplies there without any difficulty and danger.

Johnson told me that the local king, that decided to wage a war against Otuwai [Kaua'i - A.M.] Island, now lives with all their elders on the Island of Vagu [O'ahu - A.M.]. He also mentioned that although there were only the common people on the Karekekua, we would be treated with all possible courtesy. He added that in the absence of the King, the Englishman Jung [Young - A.M.] has the administrative powers. Although he lived a few miles away from the bay, however, he would be pleased to welcome us on the island as soon as possible. Despite his reassurance, I gave the order to prepare the ship just in case. After the mentioned boat came, there were three more, one of which brought two pigs. They gave it to us for 6 m of thick canvas. I also bought some fabrics for a piece of mottled tick. Heading to the north, we reached the coast and turned to the other side, as the

1804 Юня.

Англии семь лѣтъ. На вопросъ мой, въ какомъ положеніи находится нынѣ островъ *Овиги*, и можно ли на немъ получить потребные для насъ припасы безъ затрудненія и опасности, Джонсонъ отвѣчалъ мнѣ, что здѣшній Король, рѣшась вести войну противу острова *Отувая*, живетъ теперь со всѣми своими старшинами на островѣ *Вагу*, и что хотя мы въ *Карекекуѣ* не найдемъ никого, кромѣ простаго народа, однакоже приняты будемъ со всевозможною учтивостію, присовокупляя къ сему, что въ отсутствіе Короля имѣетъ главное управленіе Англичанинъ Юнгъ, который, хотя живетъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Губы; однакожь, узнавъ о нашемъ прибытіи, не замедлитъ къ намъ явиться. Не взирая на сіе увѣреніе, я далъ приказаніе, чтобы корабль былъ готовъ на всякой случай. За помянутою лодкою явились еще три, изъ коихъ на одной привезено было два поросенка, которыхъ уступили намъ за девять аршинъ толстаго холста; также купилъ я нѣсколько тканей за кусокъ пестраго тикю.

wind turned to the northwest then. In the midday the Karekekua [Kealakekua - A.M.] Bay was at N 15 °, W. We made our observations at 19 °, 17'. 08 N.

168

June 1804

Having sailed a little to West, our ship heaved to along the coast again. Although the wind allowed us to go to the north-northwest, without the help of the current it would be impossible to bypass the southern cape. What's more, the current at the very coast here is almost always directed to the north. Being only a mile away from the coast, I sent a skiff and a boat in tow. Meanwhile I was trying to use the sea current accurately. At 5 p.m., coming around the southern Cape of Guba, I dropped the anchor at the depth of 17 fathoms, where there was sand with the shells. Since it was the late afternoon, we immediately dropped two more anchors at once. The

Пролежавъ къ Сѣверу, пока подошли къ самому берегу, поворотили мы на другую сторону, ибо вѣтръ зашелъ тогда къ Сѣверо-Западу. Въ полдень, имѣя Губу *Карекекуа* на N 150, Q, въ разстояніи на десять миль, дѣлали наблюдения въ 19°, 17', 08"N.

168

1804 Юня.

Пройдя нѣсколько къ Западу мы опять легли вдоль берега. Хотя вѣтръ и позволять намъ направлять путь свой на NWTN; однакожь, безъ помощи изподвѣтреннаго теченія, которое, какъ увѣряють, здѣсь у самыхъ береговъ бываетъ почти всегда къ Сѣверу, обойти Южнаго мыса Губы было бы не можно. Находясь въ одной милѣ отъ берега, я послалъ яль и катеръ на буксиръ, а между тѣмъ, держа какъ можно круче, старался пользоваться морскимъ теченіемъ, Въ пять часовъ, обошедъ Южный мысъ Губы, спустился, и привелъ Южную оконечность на Z, а Сѣверную на N 80° W, положилъ якорь на

first depth was 40 fathoms*, the second — about 35 [fathoms], and the third one — about 28 [fathoms]. The ground was represented by coral with broken shells; then 22 and 17 fathoms and the ground was sand mixed with shells. In the evening we released to the North-North-East, taking the direction to the South-South-West at the speed of 3/4 knots. The last depth measurement was made at 20 fathoms on the above-mentioned soil. Approaching the bay, I was afraid that there would be too many boats, which could prevent us from the work. However, we have not seen any of them because of the taboo, during which

*1 fathom = 7'

169

no one was allowed to be on the water. After sunset, when the forbidden time was over, about a hundred women came to us. But since I ordered none of them to enter the ship, they went back to the shore being pretty dissatisfied with their failure.

June 12, 1804

17-ти саженьяхъ, гдѣ грунтъ былъ песокъ съ ракушкою. Время начинало уже склоняться къ вечеру, то мы тотчасъ офертюенились, имѣя плехтъ на NNO, а даглестъ на ZZW съ тремя четвертями каната каждаго; послѣдній былъ положенъ на 20-ти саженьяхъ и на подобномъ вышеозначенному грунту. При входѣ, первая глубина была 40 сажень, вторая 35, а третья 28, грунтъ коралль съ битыми ракушками, потомъ 22 и 17 сажень, а грунтъ песокъ съ ракушкою. Подходя къ Губѣ, я боялся, чтобы не подѣхало къ кораблю множество лодокъ, которыя могли бы помѣшать намъ въ работѣ; однакожь мы не видали ни одной по случаю *Табу*, въ которое

169

ни одинъ человекъ на водѣ быть не можетъ. По захожденіи Солнца, когда запрещенное время кончилось, приплыли къ намъ около ста женщинъ. Но какъ я не приказалъ ни одной изъ нихъ взходить на корабль, то онѣ и отправились обратно на берегъ, негодуя на свою неудачу.

At dawn several boats with different supplies came to us. First, we bought all the food supplies that they had, and then bought the fabric and some other rarities. Having learned that Jung [Young - A.M.] forbade the Europeans to sell pigs without his permission, I immediately sent Johnson to the elder in order to say that if he wouldn't send me some fresh meat, the *Neva* would go to sea the same evening. Such a statement worked immediately. The elder himself arrived to us with two pigs and a large number of roots. We met him very kindly and gave him three bottles of rum and two axes. Having shown us his satisfaction, he promised to continue supplying us with the goods. Meanwhile, the purchase of rarities continued very successfully, and not only the officers, but even the sailors bought a lot of different

1804 Іюня.12

Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ явились къ намъ лодки съ разными припасами и тамошними произведеніями. Сперва купили мы всѣ съѣстные припасы, сколько ихъ ни было, а потомъ брали ткань и другія рѣдкости. Узнавъ, что Юнгъ запретилъ продавать Европейцамъ свиней безъ его вѣдома, я тотчасъ послалъ Джонсона къ начальнику сказать ему, что ежели онъ не пришлетъ мнѣ свѣжаго мяса, то корабль НЕВА въ тотъ же самый вечеръ уйдетъ въ море. Таковое объявленіе немедленно подѣйствовало.

Самъ старшина приѣхалъ къ намъ съ двумя свиньями и съ знатнымъ количествомъ кореньев. Мы приняли его весьма ласково и дали ему три бутылки рому, два топора и шляхту. Изъявивъ намъ свое удовольствіе, онъ обѣщался и впредь снабжать насъ жизненными потребностями. Между тѣмъ покупка рѣдкостей продолжалася весьма успѣшно, и не токмо Офицеры, но даже матросы накупили множество раз-

June 1804

things. Although the islanders were willing to change their goods for knives and small mirrors, the most important for all of them was our heeltap and striped tick. For a piece of this fabric of the 4 arshins* length which is called *pau* here, it was possible to get 20 arshins of the best islanders fabric. Even the simple canvas was expensive. On the contrary, the iron hoops, which we bought way too many, were unbelievably cheap. I invited the elder for dinner. He ate everything with a great appetite, even vodka and vine. By the end of the dinner he was quite drunk. In the evening a large crowd of women surrounded the ship again, but I told the interpreter to make it clear to them that no woman would be allowed to come up on the ship. I also asked the foreman to order all the boats to leave, as it was already sunset, after which I would not allow any islander to stay there. My request was immediately

1804 Июня.

ныхъ вещей. Хотя островитяне охотно мѣняли товары свои на ножи, и небольшія зеркала; но всего важнѣе для нихъ были наша набойка и полосатой тикъ, такъ что за кусокъ той или другой матеріи, длиною въ четыре аршина съ половиною (что называется по здѣшнему *пau*) можно было достать аршинъ 20-ть лучшей островской ткани; даже и простой холстъ имѣлъ высокую цѣну; на противъ того на желѣзные обручи, коими запасились мы слишкомъ много, ни кто и смотреть не хотѣлъ. Старшину пригласилъ я къ обѣду; онъ ни отъ чего не отказывался, даже отъ водки и вина, а употреблялъ все, что было подаваемо на столъ, съ большимъ аппетитомъ и наконецъ сдѣлался довольно хмелень. Въ вечеру опять многочисленное Венерино войско окружило корабль, но я велѣлъ переводчику уведомить оное, что никогда и ни одной

complied, so while we were lowering the flag, we were alone there. After the extraordinary noise that was there in the morning, such a -----

*1 arshin = 28"

171

change was pleasant to all of us. Despite the Jung [Young - A.M.]'s prohibition, today we bought two more big pigs, two piglets, two goats, and ten chickens; also a barrel of sweet potatoes, some coconuts, taro and sugar cane.

June 13, 1804

Around 8 a.m. our ship was surrounded by boats. By noon arrived the elder with the four large pigs, one of which he presented to us, and for the rest he took some iron stripes. I was trying to give him some other things for pigs, but he assured me that the pigs belonged to the king, who ordered to give them only for the iron

женщины на корабль пущено не будет, а при томъ просилъ старшину приказать всѣмъ лодкамъ удалиться, ибо солнце было уже при своемъ захожденіи, послѣ котораго я не позволялъ оставаться при насъ ниодному островитянину. Сію прозъбу мою онъ тотчасъ исполнилъ , такъ что при спущеніи флага мы остались одни. Признаться, что по чрезвычайному во весь день продолжавшемуся шуму та-

171

новая перемѣна была всякому изъ насъ приятна. Не взирая на Юнгово запрещеніе, мы сего дня купили двухъ большихъ свиней, столькоже поросятъ, двѣ козы и десять куръ, также бочку сладкаго картофелю, нѣсколько кокосовъ, таро и сахарнаго тростника.

1804 Іюня.13

Около осьми часовъ утра корабль нашъ опять окружень былъ лодками, а къ полудню приѣхаль и старшина съ четырьмя большими свиньями, изъ коихъ одну онъ подарилъ, а за остальныя взялъ полторы полосы железа; я давалъ ему за нихъ

stripes. In addition, we bought about a dozen chickens and twelve small pigs in the morning. After lunch, I said to the elder that I want to go to the coast. He went there before me. In the evening we went there as well with the twelve armed rowers. The breaker at the Karekekua [Kealakekua - A.M.] village was quite large, so we were forced to stick at the Vainu - Nagala, where the elder met me and said that he tabooed all the inhabitants. In fact, no one was following us, and everyone was at the house. After passing

172

June 1804

a few poor huts, we entered the coconut alley, where the elder showed us many wells on the trees pierced by the cannonballs after the murder of Captain Cook. He assured us that the British killed a lot of people. From the alley we continued our way along the shore alone. The elder apologized that he couldn't go with us because on

другія вещи, но онъ увѣрялъ меня, что свиньи принадлежать Королю, которой приказалъ отдать ихъ только за полосовое желѣзо. Кромѣ сего купили мы поутру около дюжины куръ и двѣнадцать небольшихъ свиней. Послѣ обѣда объявилъ я старшинѣ о желаніи моемъ быть на берегу, почему онъ и отправился туда напередъ; а подѣ вечеръ поѣхали и мы вооруживъ 12-ть гребцовъ. Бурунъ былъ довольно великъ у деревни *Карекекуи*, и потому принуждены были пристать у *Вайну-Нагала*, гдѣ старшина вспрѣтилъ меня и сказалъ, что онъ на всѣхъ жителей наложилъ *Табу*. Въ самомъ дѣлѣ во время нашего любопытства ни одинъ человекъ не слѣдовалъ за нами, а каждый сидѣлъ у своего дома. Мино-

172

1804 Іюня.

вавъ нѣсколько бѣдныхъ хижинъ вошли мы въ кокосовую аллею, гдѣ на деревьяхъ показывалъ намъ старшина многія скважины, пробитыя пушечными ядрами по убіеніи Капитана Кука, и увѣрялъ, что при семъ случаѣ множество народа погибло отъ Англичанъ. Изъ аллеи продолжали мы путь по

this road there is a temple, which he is forbidden to pass. The first instruction that caught our attention in the *Karekekua* [Kealakekua - A.M.] village was a huge barn in which the King kept a schooner built by Captain Vancouver before the war. After that, we went into another barn, where a double boat of the elder was built. In this place he joined us again and led us to his house. After having a little rest in his house, we went to see the Royal Palace. Except for its great size, it didn't have any differences from the other houses. It is composed of six houses, or better to say huts, that were built by the pond. There was nothing artificial in it; everything was left in its natural form. The first hut, which we entered, was called the Royal Dining Room. In the second the King treated his

берегу одни, ибо старшина извинялся, что онъ не можешь идти съ нами, по тому что при сей дорогѣ стоитъ храмъ, мимо котораго проходить имъ запрещено. Войдя въ селеніе *Карекекуи* первое строеніе явившееся нашему взору былъ огромной анбаръ или сарай, въ которомъ Король хранилъ до войны шхуну, построенную Капитаномъ Ванкуверомъ; послѣ сего вошли мы въ другой, гдѣ строилась двойная лодка упоминаемаго здѣсь старшины, который въ семь мѣстѣ опять соединясь съ нами, повель насъ къ себѣ. Отдохнувъ нѣсколько въ его жилищѣ, пошли мы смотрѣть Королевскій дворець. Сіе строеніе, кромѣ обширности своей, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ. Оно состоитъ изъ шести домовъ или лучше сказать, хижинъ, построенныхъ у пруда; тутъ нѣтъ ничего искусственнаго, но все оставлено въ природномъ видѣ. Первая хижина, въ которую мы вошли, называется Королескою столовою; вторая, гдѣ Король угощаетъ

1804 Июня.

nobles and visiting Europeans. The third and fourth belonged to his wives, and the fifth and sixth served as a kitchen. All of them were made in the same way from poles, covered with wood leaves. Some of them had two small windows in the corner, while others had only the doors 2 1/2 or 3 feet wide. Each house stood on the aboveground stone platform and was surrounded by a low palisade. I can't say in what order this palace is kept when the King stays in it, but during our inspection we saw nothing except for disgusting untidiness and dirt. The elder, entering the first hut, immediately took off his hat, shoes and caftan, presented to him by the officers, assuring me that none of the islanders could enter the Palace of the Ovigī [Hawai'i - A.M.] King having the outerwear on. One should remain only in one bandage (*Maro* [malo – A.M.]), with the help of which they cover the secret parts of their bodies.

1804 Июня.

знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ и приѣзжающихъ Европейцевъ; третья и четвертая назначена для его жень; а пятая и шестая служатъ кухнею. Всѣ онѣ составлены одинакимъ образомъ изъ шестовъ, обнесены и покрыты древесными листьями. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прорѣзано по два небольшихъ окна въ углу, а у другихъ только двери, шириною въ два съ половиною, или въ три фута. Каждый домъ стоитъ на возвышенной каменной площадкѣ и обнесенъ низменнымъ полисадомъ. Не могу сказать, въ какомъ порядкѣ содержится сей дворецъ во время Королевскаго въ немъ пребыванія; но при нашемъ онаго осмотрѣ, кромѣ отвратительной неопрятности и нечистоты, мы ничего не видали. Старшина, войдя въ первую хижину, тотчасъ снялъ съ себя шляпу, башмаки и кафтанъ, подаренный ему нашими офицерами, увѣряя меня, что ни кто изъ островитянъ не можетъ входить въ палаты Сандвичевскаго владѣльца, имѣя на себѣ верхнюю одежду; а только долженъ остаться въ одной

From the Palace he led us to the Royal shrine. It was surrounded by the palisade; in front of the entrance there was a carved image representing the deity,

174

June 1804

worshiped by the islanders. On the left side, at the entrance of the palisade there were also six large idols, and then a small house, which was forbidden to enter, according to our guide. However, it could be seen from the outside that there was nothing inside of it.

Before the mentioned palisade there was another fenced place in which there were also several idols. Not knowing the language of these islanders, I could not get any information about their beliefs and spiritual rites, and therefore had to be finished with that issue. The elder who accompanied us wasn't a local nobleman so he could not come close to the main temple. However, we continued our way to it without him. That temple was built on a hill and

повязкѣ (*маро*), которою изъ благопристойности прикрываютъ они тайныя части тѣла.

Изъ дворца повель онъ насъ въ Королевскую божницу; она обнесена полисадомъ, предъ входомъ стоитъ истуканъ, представляющій боже-

174

1804 Июня.

ство, коему поклоняются островитяне: внутри полисада по лѣвую сторону находятся также у входа шесть большихъ идоловъ, а далѣе небольшой домикъ, во внутренность котораго, по словамъ нашего проводника, войти намъ было не можно; однако жъ и снаружи удобно было видѣть, что въ немъ ни чего нѣтъ. Предъ означеннымъ полисадомъ есть другое огороженное мѣсто, въ которомъ также поставлено нѣсколько идоловъ. Не зная языка сихъ островитянь, не могъ я получить никакого свѣдѣнiя о ихъ вѣрѣ и духовныхъ обрядахъ, и потому по неволѣ принужден былъ оставить свое любопытство о семъ предметѣ. Сопровождавшій насъ

surrounded by a palisade made of poles, about 50 meters long and about 30 steps wide. It had a quadrangular shape. On the side adjacent to the mountain there were 15 idols in front of which was an altar built of rough poles that looked very similar to the fish dryer. Here the local people offered their sacrifice. During our inspection, we found

175

June 1804

a lot of scattered coconuts, bananas, and a small fried pig, which, apparently, was brought there recently. On the right side of the altar there were two small statues, and a little further a small altar for three idols, against which there was the same number of carved images on the other side. One of them was supported by the sixth

старшина, бывъ не изъ знатныхъ тамошнихъ вельможъ, не могъ близко подходить къ главному храму; одкакожь мы и безъ него продолжали путь свой къ оному. Сей храмъ построенъ на возвышенности и обнесенъ сдѣланнымъ изъ жердей полисадомъ, длиною около 50-ти, а шириною около 30-ти шаговъ; видъ имѣеть онъ четверугольный; на сторонѣ, прилежащей къ горѣ, поставлены 15-ть идоловъ, предъ коимъ сооруженъ изъ необдѣланныхъ же шестовъ жертвенникъ, весьма много похожій на рыбную сушильню. Здѣсь то жители приносятъ свои жертвы. Во время нашего осмотра нашли мы тутъ мно-

175

1804 Июня.

жество разбросанныхъ кокосовъ, плантановъ и небольшого жаренаго поросенка, который, по видимому былъ принесенъ еще не давно; по правую сторону жертвенника стояли двѣ небольшія статуи, а нѣсколько по далѣе не большой жершвенникъ для трехъ идоловъ], противу которыхъ на другой сторонѣ находится такое же число болвановъ, изъ коихъ

apparently because of its decrepitude. There was a small and almost collapsed house by the sea.

As we were looking at all those things, the chief priest came to us. With the interpreter's help, I asked him much, but he did not satisfy my curiosity. I could only learn from him that the fifteen statues, wrapped in cloth to the waist, represent the deities of war. Idols that were standing on the right side of the altar represent the deities of spring or the beginning of plant growth. The idols that were opposite to them were the deities of autumn, caring for the ripeness of fruit. The small altar that we mentioned above was dedicated to the deity of joy, in front of which the local people have fun and sing at the appointed time. I have to admit, that the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] temples can't produce any effect on the traveler except for the regret

176

June 1804

of the local people's ignorance. There is no purity in them, no beautiful decorations that are usual for such places. If it wasn't for

одинъ, какъ кажется отъ ветхости, подпертъ шестомъ; близъ моря стоялъ небольшой и уже почти развалившійся домикъ. Между тѣмъ, какъ мы все сіе разсматривали, подошелъ къ намъ главный жрецъ; чрезъ переводчика спрашивалъ я его о многомъ, но онъ мало удовлетворись моему любопытству; я только могъ узнать отъ него, что 15-ть статуй, тканью по поясъ обернутыхъ, представляютъ божества войны; по правуюжъ сторону жертвенника стоящіе идолы изображаютъ божество весны или начала произрастеній, а напротивъ ихъ находящіеся истуканы суть божества осени, или пекущіеся о зрѣлости плодовъ; и что упомянутый нами выше небольшой жершвенникъ посвященъ божеству радости, предъ которымъ жители въ урѣченное время веселятся и поютъ. Признаться должно, что храмы Сандвичанъ, кромѣ сожалѣнія о слѣпотѣ и невѣжествѣ ихъ, ника-

176

1804 Июня.

кого другаго чувствованія въ путешественникѣ возбудить не могутъ. Въ нихъ нѣтъ ни чистоты, ни приличнаго таковымъ

the carved images, which by the way are hollowed out in the grossest manner, then every European would have considered them to be a fence for cattle. At the exit from these places we climbed over a small stone fence. The priest went to the gate, assuring me that if he dared to follow our example, then according to the local regulations he would've certainly lost his life. There are many such ridiculous rules here, based only on ignorance. That's why a stranger who doesn't acknowledge them can be punished there; however not so strict, as the local man.

From the above-mentioned temple we went to our boats using another way, but there were so many stones, that by jumping from one to another, we almost broke our legs. Passing by huts, which we came across a lot, we noticed only three or four so-called breadfruit trees. Even they

мѣстамъ украшенія, и ежели бы не было въ нихъ истукановъ, которые впрочемъ выдолблены самымъ грубымъ образомъ, то каждый Европейецъ почелъ бы ихъ за изгороды для скота у насъ дѣляемыя. При выходѣ изъ сихъ презрѣнныхъ мѣстъ перелезли мы чрезъ низменную каменную ограду, а жрецъ проползъ въ ворота, или лучше сказать, въ лазею, увѣряя меня, что ежели бы онъ осмѣлился послѣдовать нашему примѣру; то по уставу ихъ непременно лишился бы жизни. Сихъ нелѣпыхъ, на одномъ лишь варварствѣ основанныхъ установленийъ, здѣсь наделано великое множество, и потому безсильный чужестранецъ, по неведенію своему, можетъ иногда подвергнуться наказанію, хотя не столь жестокому, каковому предается природный сея страны житель. Отъ вышеупомянутаго храма отправились мы къ шлюбкамъ своимъ другою дорогою, но она была усеяна такимъ множествомъ каменьева, что перескакивая съ одного на другой едва не переломали себѣ ноги. Проходя мимо хижинъ, которыхъ попадалось намъ множество, примѣтили мы только три или четыре такъ называемаго хлѣбнаго дерева, да

June 1804

were in the worst condition. On the contrary, the plant, which they use for dying fabric in red color, grew there in rather large quantities. There is one thing that can be said about the houses of the local people: they are extremely dirty. Dogs, pigs, and chickens are the inseparable companions of the islanders. They do practically all things together: eat, sleep, and so on.

After about six hours we left the coast and came back to the ship. The thousands of islanders, who by the elder's order were at their homes, came to look at us. When I went back on the ship, I learned that in our absence some provision was bought.

June 14, 1804

On June 14th in the morning the good exchange started again. It continued pretty successful until the elder arrived to us. From that moment, the prices for food suddenly rose up. Suspecting one

1804 Июня

и шо въ самомъ бѣдномъ состояніи, напротивъ того растеніе, которымъ окрашиваютъ здѣсь ткань въ красную краску, растетъ въ довольно большомъ количествѣ. О домахъ жителей вообще можно сказать, что въ нихъ повсюду видна нечистота и неопрятность: собаки, свиньи и куры суть неразлучные товарищи островитянь; они вмѣстѣ съ ними сидятъ, ѣдятъ, и проч. Около шести часовъ оставили мы берегъ, и тогда островитянь, которые по приказу старшины всѣ находились у своихъ домовъ, высыпало человѣкъ до тысячи смотрѣть на насъ. Прибывъ на корабль узналъ я, что въ отсутствіе наше куплено нѣсколько провизіи.

1804 Июня.14

Съ самаго утра началась опять мѣна товаровъ и продолжалась весьма выгодно до приѣзда къ намъ старшины; съ сей минуты съѣстные припасы начали вдругъ дорожать. Подозрѣвая въ семъ одного островитянина, которой находился у насъ на

islander, who was with us on the ship, I asked to lead him away. The bargaining continued as it was then. Today the elder brought two big pigs and sold them to us for two dresses, which were prepared as gifts. What's more, we got twelve pigs and a few chickens, but they cost us quite a lot. At daybreak spread a rumor that a big ship came

178

to the *Tuvia - Gai* Bay, so Mr. Jung [Young - A.M.] came to us. However, I considered it to be fiction, because the local residents wanted to scare us and therefore sell their stuff more expensive than usual.

June 15, 1804

On June 15th, the bargain continued at the same time, but everything became more expensive, except for the poultry. After the breakfast came Mr. Jung [Young - A.M.]. He was very sorry that he had not heard of our arrival until yesterday. Realizing, that it happened because of the elder's inaction, I didn't invite him to

корабль, я велѣлъ его согнать, послѣ чего торгъ пошелъ по прежнему.

Сего дня старшина привезъ съ собою двѣ большія свиньи, и продалъ намъ за два платья, которыя приготовлены были для подарковъ: сверхъ сего вымѣняли мы 12-ть поросятъ и несколько куръ, но онѣ пришлись намъ довольно дороги. На самомъ разсвѣтѣ разнесся слухъ,

178

что въ Губу *Тувай-Гай* прибылъ большой корабль, а потому Г. Юнгъ приѣхать къ намъ не можетъ. Слухъ сей однакоже счелъ я за выдумку, которою жители хотѣли насъ поугатъ, и надѣялись продать намъ вещи свои дороже обыкновенной цѣны.

1804 Юня.15

15 числа торгъ продолжался по прежнему, но только все стало дороже, кромѣ живности, а послѣ завтрака приѣхалъ и Г. Юнгъ, Онъ весьма жалѣлъ, что до вчерашняго дня о прибытіи нашемъ онъ ничего не слыхалъ. Полагая, что сіе произошло отъ

dinner today. He immediately understood it and promised to continue not only to help us with the supply purchase, but even to bring the biggest pig as a gift, just to make amends for this situation. Jung [Young - A.M.] brought six pigs with him, two of which he presented to me. For the other he asked a piece and half of the thin canvas, reassuring that the pigs belonged to the King. Since I didn't want to give him more than one piece, then I couldn't buy them.

After lunch, the officers, Jung [Young - A.M.], and I went to *Tavaroa*. I'd like to see the place where Europe had lost its most famous seaman, Captain Cook.

179

June 1804

As we went out from the boat, we saw a stone on which this brave man died. Soon after that we saw the mountain, where, as the inhabitants say, his body was burned. On its cliffs there are a lot of

бездѣльничества старшины, я сего дня не позвалъ его къ обѣду. Онъ тотчасъ почувствовалъ сіе, и обещался впредь не только спомоществовать намъ въ покупкѣ жизненныхъ потребностей, но даже привезти самую большую свинью въ подарокъ, чтобы только загладить прежній свой проступокъ. Юнгъ привезъ съ собою шесть свиней, изъ коихъ две подарилъ мнѣ, а за прочія просилъ полтора куска тонкой парусины, уверяя, что онѣ принадлежатъ Королю, но какъ мнѣ не хотѣлось дать ему болѣе одного, то и не могъ ихъ купить. Послѣ обѣда я съ Гг. Офицерами и Юнгомъ отправился въ жилище *Тавароа*, желая видѣть мѣсто, въ которомъ Европа лишилася славнѣйшаго Мореходца Капитана Кука.

179

1804 Іюня.

При самомъ выходѣ изъ катера, представился намъ камень, на кошоромъ палъ сей безсмертный человѣкъ, а вскорѣ потомъ увидѣли мы и ту гору, гдѣ, какъ говорятъ тамошніе жители,

caves, where the bones of the dead are kept. It is also a place where the skeletons of the local kings have been kept since ancient times. The last king, *Taireby* [Kahekilinui 'ahumanu or Titeeree – A.M.], is buried there as well. The *Tavaroa* house was as poor and dirty as all the other places that I saw. In there are nine small temples, or rather to say, fences, with idols inside. The priest who accompanied us left at this time for fishing so we were forbidden to go inside. However, there was no difference between these temples and Karekekua [Kealakekua - A.M.]'s temples. Those were just much smaller than the latter. Each one is dedicated to a special deity and belongs to one of the local elders. Then we visited the sister of the local elder, who is in the army with the King. She seemed to be about 90 years old. When Jung [Young - A.M.] said that the ship's captain arrived, she took my hand and wanted to kiss it,

жгли его тѣло. На утесахъ оной находится множество пещеръ, въ коихъ хранятся кости умершихъ, и также то мѣсто, гдѣ съ древнихъ временъ кладутся оставы здѣшнихъ владѣльцевъ. Послѣдній Король *Тайребу* погребенъ тутже. Жилище *Тавароа*, подобно всѣмъ прочимъ мѣстамъ, мною видѣннымъ, также бѣдно и нечисто. Въ немъ находится девять небольшихъ храмовъ, или лучше сказать, огородовъ, наполненныхъ идолами. Приставленный къ онымъ жрецъ уѣхалъ въ сіе время на рыбную ловлю, то во внутренность ихъ войти намъ было не можно. Впрочемъ между ими и Карекекуаскимъ капищемъ нѣтъ никакой разности, но только оныя гораздо менѣ сего послѣдняго. Каждый изъ нихъ посвященъ особливому божеству и принадлежишь кому нибудь изъ здѣшнихъ старшинъ. Потомъ были мы у сестры главнаго старшины сего мѣста, который находится при Королѣ въ войскѣ; она, кажется, имѣла уже болѣе до лѣтъ. Лишь только Юнгъ сказалъ, что приѣхалъ начальникъ корабля, то она взявъ меня за руку, хотѣла было оную цѣ

June 1804

saying that she was blind and couldn't see how I looked. We found her sitting under a tree surrounded by the people who seemed to be mocking her age rather than showing any respect. She talked a lot about her commitment to the Europeans, and then invited us to her house, which wasn't different from all the other huts except for its larger size. Walking around all the huts, we didn't find any grass from the seaside to the mountains. All the space was covered with lava. The pieces of it were used for fencing homes, instead the stone palisade.

Returning to the ship, we found two Americans from the United States on it. One of them was on the northwestern coast of America last year. He notified me of our village devastation, located in the Gulf of *Sitka* [fort Michael (Novoarchangelsk), Alaska, Alexander Archipelago – A.M.], or simply *Sitka*, by the locals. I found the news to be trustworthy, because before our departure from *Kronstadt* [Russian port, located on Kotlin Island,

1804 Июня.

ловать, говоря, что лишась зрѣнія, не можетъ она видѣть, каковъ я. Мы застали ее сидящую под] деревомъ и окруженную народомъ, который казалось болѣе насмѣхался надъ ея старостію, нежели оказывалъ уваженіе. Она говорила много о своей приверженности къ Европейцамъ, а потомъ пригласила насъ въ свой домъ, который, кромѣ величины, ни чѣмъ отъ всѣхъ прочихъ хижинъ не отличался. Обошедъ всѣ жилища не нашли мы при взморьѣ и до горъ ни какой травы, а все пространство покрыто было лавою, которою даже и дома обнесены вмѣсто каменнаго полисада. Возвратясь на корабль, мы нашли на ономъ двухъ Американцевъ Соединенныхъ Штатовъ. Одинъ изъ нихъ въ прошедшемъ году былъ на Сѣверозападномъ берегу Америки и увѣдомилъ меня о раззореніи селенія нашего, въ заливѣ *Ситкенскомо* или *Ситкѣ* находившегося, тамошними природными жителями. Увѣдомленіе сіе счелъ я тѣмъ болѣе вероятными, что еще предъ нашимъ отправленіемъ изъ *Кронштата* въ

19 miles west of Saint Petersburg - A.M.] something like this was written in *Hamburg* newspapers.

In the morning of the next day came Jung [Young - A.M.] and he gave me four pigs that he brought yesterday for one bale of canvas. I bought four more from

181

June 1804

the elder at the same price. This way, by noon we were already supplied with all the necessary items. After lunch we started raising the anchor and about 9 p.m. we set our sails with the help of the coastal wind, which never changes there*. Unfortunately, both of the ropes were slightly worn, especially the lower one, although the anchors were thrown on the sandy soil. So we made a conclusion that there was coral under it. If I ever stayed here again, I'd rather move closer to the mountain, where there was clean sticky sand. I also could've avoided this if only I tied some barrels to the ropes. As soon as we got off the place, there was no wind at all and were forced to tow from the bay. Jung [Young - A.M.] left

Гамбургскихъ Газетахъ нечто сему подобное упоминаемо было.

На слѣдующій день поутру приѣхалъ ко мнѣ Г. Юнгъ и отдалъ привозимыхъ имъ вчера четырехъ свиней за одинъ тюкъ парусины; за таковуюжъ цѣну я еще купилъ четырехъ у

181

1804 Юня.

старшины; и такъ къ полудню мы уже снабжены были всѣми нужными потребностями.

Послѣ обѣда начали мы сниматься съ фертоеня, а около девяти часовъ при береговомъ вѣтрѣ(ѣ) который здѣсь никогда не перемѣняется, вступили подъ паруса. Къ сожалѣнію нашему, оба каната были нѣсколько потерты, а особливо плехтовой, хотя якоря брошены были на пещаномъ грунтѣ; а потому заключать можно, что подъ онымъ находится коралль. Ежели бы случилось мнѣ остановиться здѣсь вторично, то я подвинулся бы около кабольтова ближе къ утесу горы, гдѣ по лоту оказался чистой вязкой песокъ; впрочемъ и сей

us near the bay, Johnson left in the morning. I presented them everything both useful and necessary for them. I also sent a gift to the young elder, who lives with Johnson, as he first

*) in the hot climate areas, the coastal wind always blows at night, or when the sun is under the horizon, and the sea wind blows in the daytime.

182

sent us gifts and wanted to come to the ship, but unfortunately was kept by the death of his wife.

June 17, 1804

непріятности съ нами случиться не моглобы, ежелибы канаты наши были оклетневаны до 40 сажень, или когдабы къ онымъ подвязаны были бочки.

Едва сошли мы съ места, то и обезвѣтрили совершенно, и принуждены были буксироваться изъ Губы. Г. Юнгъ разстался съ нами у выхода, а Джонсонъ уѣхалъ уже поутру. Я ихъ обоихъ одарилъ всею, для нихъ полезнымъ и нужнымъ, и также послалъ подарокъ молодому старшинѣ, у коего живетъ Джонсонъ; ибо онъ самъ сперва

*) Въ жаркихъ климатахъ береговой вѣтръ всегда дуетъ ночью, или когда солнце находится подъ горизонтомъ, а морской днемъ.

182

прислалъ намъ подарки и хотѣлъ приѣхать на корабль, но удержанъ былъ смертію своей жены.

1804 Юня.17

June 17th. At dawn on the 17th, we were six miles from where our ship was anchored. At noon, according to the observations, we were under $19^{\circ}34'49''$ N lat. At 6 p.m. in we continued our journey, as a little wind started blowing. The island of Mowee [Maui - A.M.] was placed against the Western end of *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island. Behind the northern cape of *Karekekua* [Kealakekua - A.M.] Bay the current was directed to the northwest, as I could notice it. Before the bay it was directed just to the cape, therefore one should be aware of this place, in order not to run aground in case of the sudden lack of wind.

June 18th. At 3 a.m. in the afternoon the wind began to blow from the northeast. By 7 a.m. it was so strong that the ship's speed was 9 miles per hour. This cheered us a lot, because dealing with the lack of wind is very frustrating, especially being close to the coast, where you can't drop the anchor because of the extraordinary depths. Leaving *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island, I was intended

На разсвѣтѣ 17 дня были мы въ шесши миляхъ отъ мѣста, гдѣ корабль нашъ стоялъ на якорѣ; въ полдень по наблюденіямъ находились мы'подъ $19^{\circ}, 34', 49''$ Сѣверной широты, имѣя Сѣверный мысъ *Карекекуи* на $Z 67^{\circ}, 0$; а Западный мысъ острова на $N 6^{\circ} W$. Въ шесть часовъ при начавшемся небольшемъ вѣтрѣ продолжали мы свой путь далѣе. Противъ Западной оконечности острова *Овиги* показался островъ *Мове*. За Сѣвернымъ мысомъ Губы *Карекекуи*, сколько я могъ примѣтить, морское теченіе дѣйствуетъ къ Сѣверо-Западу, а прежде сего стремленіе свое направляетъ оно на самый мысъ, и потому весьма надлежитъ остерегаться сего мѣста, дабы въ случаѣ внезапной тишины не сксть на мкль.

17. Въ три часа по полуночи вѣтръ началъ дуть отъ Сѣверо - Востока, а къ седмому такъ усилился, что корабль шель по осьми съ половиною миль въ часъ. Сіе насъ обрадовало не мало, ибо бороться съ тишиною и маловѣтріемъ весьма неприятно; а особливо, находясь вблизи береговъ, гдѣ по чрезвычайной глубинѣ на якорѣ остановиться не можно. Отправясь отъ острова *Овиги* сперва я былъ намѣренъ по-

June 1804

to visit the Island of Vagu [O'ahu - A.M.]. At that time the Ovigí [Hawai'i - A.M.] King with all his fleet and army was there, looking at the military preparations of the Hawaiians. Although I could've spent a few days on such important and very interesting events, I decided to go straight to *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] Island after hearing that there was some infection on the Island of *Vagu* [O'ahu - A.M.]. At noon, according to our observations, we were under 20°20' N lat and 157°42' W long (according to the chronometers #136 and 50).

June 19, 1804

On June 19th at 5 o'clock we saw *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] Island to the northwest. About 8 o'clock we passed its southern extremity, and placed along the coast. Near the *Weimea* [Waimea - A.M.] Bay four boats came to us. On one of them there were five people; on the others - one person in each boat. They brought only spears, which were bought by our officers. I got a fan from the tails of

1804 Июня.

бывать на острову *Vagu*, гдѣ въ то время находился Король Овигскій со всею своимъ флотомъ и войскомъ, и посмотрѣть на военныя приготовленія Сандвичанъ. Хотя для столь немаловажнаго и весьма любопытнаго обстоятельства можно бы пожертвовать нѣсколькими днями; но узнавъ, что тамъ открылась зараза, я рѣшился идти прямо къ острову *Отуваю*. Въ полдень, по наблюденіямъ нашимъ, находились мы подъ 20°, 20' Сѣверной широты, и 157°,

42' Западной долготы, по Хронометрамъ] Но 136 и 50-го.

1804 Июня.19

19-го числа въ пять часовъ утра увидѣли мы островъ *Отувай* на Сѣверо-Западъ, а около осьми часовъ прошли Южную его оконечность и легли вдоль берега. Близъ Губы *Веймеа* подошли къ намъ четыре лодки, изъ коихъ на одной было пять человекъ, а на прочихъ по одному; они привезли съ собою только копья,

tropical birds for which I gave a knife. The wind was fresh but near the Western cape it suddenly became very weak. That's why until the evening our ship was moving very slowly, with the help of the currents between the islands of *Onegau* [Ni'ihau - A.M.] and *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] . Meanwhile,

184

June 1804

the King *Tamuri* [Kaumuali'i - A.M.] of the islands came to us. As he went on the ship, he immediately started to speak English at once, and then showed a testimony from the sea captains, whom he supplied with food. After reading those papers, I tried to explain to him that Europeans are afraid to be at risk there, that's why they stop there very seldom. Therefore I recommended him to be good and honest to the captains, to behave himself right in order to deserve the same trust, which the *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island

которыя и были разкуплены нашими офицерами; а на мою долю досталось опахало изъ хвостовъ тропическихъ птицъ, за которое заплатилъ я ножикъ. Вѣтръ былъ свѣжій до Западнаго мыса, у котораго вдругъ сдѣлалось совершенное безветріе, почему корабль нашъ мало по малу двигался только теченіемъ между островами *Онигу* и *Отувая* до самаго вечера. Между тѣмъ пожа-

184

1804 Іюня.

ловаль къ намъ Король сихъ острововъ *Тамури*. Взойдя на корабль тотчасъ заговорилъ онъ по Англински, а попомъ показывалъ свидѣтельства отъ Морскихъ Капитановъ, которыхъ онъ снабжалъ свѣстными припасами. Прочитавъ сіи бумаги, я старался ему протолковать, что Европейцы боясь подвергнуться опасности въ его владѣніяхъ, не охотно заѣзжаютъ и весьма редко въ оныхъ останавливаются , а потому и совѣтовалъ ему добрымъ и честнымъ своимъ

king, *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.], now has. From 10 to 18 ships visits his island every year. The *Tamuri* [Kaumuali'i - A.M.] King assured me that he wasn't successful with all his efforts to earn the trust and love of Europeans, and no one still comes to him. Knowing that we have just left the island *Ovigi* [Hawai'i - A.M.], he asked about the local circumstances. One could easily guess what his curiosity was all about. I answered him that *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] was on the Island of *Vagu* [O'ahu - A.M.]. He would've come to *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] even before my arrival if it wasn't for the disease, which forced him to go back home and leave all the military preparations.

185

June 1804

I noticed that my words caused a great joy in *Tamuri* [Kaumuali'i - A.M.]. However, he made me understand that he was determined to defend himself from the enemy till to the last drop of blood.

поведенієм заслужить таковуужь отъ нихъ доверѣнность, каковою пользуется нынѣ Овигскій владѣтель *Гаммамея*, къ которому иногда въ одинъ годъ заѣзжаютъ отъ 10-ти до 18-ти кораблей. Онъ меня увѣрялъ, что при всемъ его стараніи снискать довѣріе и любовь Европейцевъ, онъ ни мало въ томъ не успѣлъ, и никто къ нему не приѣзжаетъ. Узнавъ, что мы недавно оставили островъ *Овиги*, спрашивалъ о тамошнихъ обстоятельствахъ. Легко можно было догадаться, къ чему клонилось его любопытство. Я отвѣчала ему, что *Гаммамея* находится на острову *Вагу*, откуда еще прежде моего прибытія подошелъ бы онъ къ *Отуваю*, ежели бы болѣзнь не воспрепятствовала, которая даже принуждаетъ его возвратиться домой и оставить всѣ свои военныя приготовления, Сло-

185

1804 Іюня.

ва сіи, по моему замѣчанію, произвели въ *Тамури* большую радость; однакожь давалъ мнѣ разумѣть, что онъ твердо рѣшился защищать себя ошъ непріятели до последней капли

According to him, there were up to 30 000 people on *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] Island, among whom there were five Europeans, 40 falconets, three six-pound cannons and a notable number of guns.

Along with the king, a man with a small wooden cup, a feather weaver and a towel came up to the ship. Seeing a lot of human teeth cut around the cup, I asked what they meant. He answered that the king spits in this cup, and the teeth belong to his dead friends. But I thought that this cup wasn't for that very purpose there, as the king was continuously spitting on the deck. I presented him a flannelette and many other trinkets, but he persistently asked for the iron stripes and paints, showing us that he was building a large ship. However, I was forced to refuse him; thus, after drinking two glasses of grog, our guest went back to the coast. Judging by the color of his skin, he wasn't different from the other islanders, just a little bit plumper than they were. During his stay on the ship, one boat tipped over.

крови. По увѣренію его, на островѣ *Отуваѣ* находилось тогда до 30,000 человѣкъ, между коими пятеро Европейцовъ, 40 фалконетовъ, три шестифунтовыя пушки и знатное количество ружей. Вмѣстѣ съ Королемъ взошелъ на корабль человѣкъ съ небольшою деревянною чашкою, перянымъ опахаломъ и полотенцомъ. Видя на чашкѣ множество врѣзанныхъ человѣческихъ зубовъ, я его спросилъ, что это значить, и получилъ въ отвѣтъ, что Король въ чашку сію плюетъ, а зубы принадлежать умершимъ его пріятелямъ. Но кажется, сосудъ сей держится здѣсь только для одного виду, ибо Король почти непрестанно плевалъ на палубу. Я подарилъ ему байковое одѣяло и многія другія бездѣлицы; но онъ просилъ неотступно полосоваго желѣза и красокъ, показывая намъ, что онъ строитъ большое судно; однакожъ я принужденъ былъ отказать; и такимъ образомъ гость нашъ, выпивъ два стакана грогу, отправился на берегъ. Цвѣтомъ тѣла своего онъ нимало не отличается отъ прочихъ островитянь, но многихъ изъ нихъ дороднѣе. Во время бытности его на кораблѣ опроки-

However, it was under the supervision of the two rowers, who immediately turned it right back and collected all the things that were in it. Such things often happen here, they do even in the open sea.

June 20, 1804

On June 20th at 2 a.m. the wind blew from the northeast. By sunrise it intensified so much that the island of Otuwai [Kaua'i - A.M.], which was 20 miles to the southeast, disappeared from our view in a very short time (at around 6 a.m.). Sometime later I was told that the second cross - piece in front of the fore-topsail snapped. In the afternoon we did astronomical observations, according to which we were on the northern latitude of $23^{\circ}06'$ and west longitude of $160^{\circ}11'$. We didn't want to deal with the westerly winds after the trade winds, so we went to the north-northwest. This way we could've reached the western longitude 165° and 30° N latitude. My intention was to sail to the on the *Unalaska*

нулась одна лодка, но двое гребцовъ, подъ смотрѣніемъ коихъ она находилась , оказали при семъ случаѣ такое проворство, что оную тотчасъ поворотили и переловили всѣ вещи, въ ней бывшія. Таковые случаи бывають здѣсь не рѣдки, и даже на самомъ открытомъ морѣ.

1804 Іюня.20

20-го числа въ два часа по полуночи вѣтръ подулъ отъ Сѣверо-Востока, а къ возхожденію солнца такъ усилился, что островъ *Отувай*, который былъ на $Z 65^{\circ}$, О въ 20-ти миляхъ, около шести часовъ утра, скрылся отъ насъ въ весьма короткое время. Вскорѣ потомъ мнѣ донесено было, что вторая краспица съ переди у Форъ-Марса лопнула, почему и надлежало убрать Формарсель и положить по шхалу съ верху и съ низу на найтовахъ. Въ полдень дѣлали мы Астрономическія наблюденія, по коимъ оказались Сѣверная широта $23^{\circ}, 06'$, и Западная долгота $160^{\circ}, 11'$. Опасаясь встрѣтиться съ Западными вѣтрами, по прекращеніи

[Aleutian Islands, Alaska – A.M.] island and then direct my way to *Kadiak* [Kodiak Island, Alaska – A.M.].

Otuwai [Kaua‘i - A.M.] the island is mountainous, that's why in the fine weather it should be seen from afar. The West coast

187

June 1804

which we passed very close by, is inhabited and looks nice. From the sea it looks pretty low and then gradually rises. Houses on that island seemed to me better than the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] ones; each building was surrounded by trees. It is a pity that there is no good harbour because *Weimea* [Waimea - A.M.] is open to all the winds except for the east one.

The island *Onegau* [Ni‘ihau - A.M.] lies to the West of *Otuwai* [Kaua‘i - A.M.] . Although it is small, it is pretty high. There are two islands near it, one north and one southwest. Different roots,

пасадныхъ, легли на NWTN дабы можно было войти въ Западную долготу 165°, достигнувъ 30° Сѣверной широты. Мое намѣреніе было придержаться къ острову *Уналашкѣ*, а потомъ направить путь свой къ *Кадьяку*.

Островъ *Отувай* гористъ, и въ ясную погоду долженъ быть видѣнъ издалека. Западный

187

1804 Июня.

берегъ мимо коштораго прошли мы весьма близко, населенъ, и имѣть видъ приятный; къ морю онъ низменъ, а потомъ во внутренность возвышается постепенно. Дома на семь острову показались мнѣ лучше Овигскихъ, и каждое строеніе окружено деревьями. Жаль только, что здѣсь нѣтъ хорошей гавани, ибо *Веймеа* открыта для всѣхъ вѣтровъ, кромѣ Восточныхъ. Остров, *Онигу* лежитъ къ Западу отъ *Отувая*. Онъ хотя и невеликъ, но высокъ; при немъ находятся два островка, одинъ по Сѣверную, а другой по Югозападную сторону. Разныя коренья, сладкій картофель и другая зелень

sweet potatoes and other greens grow there in huge abundance, so the European ships can fully stock up with them there.

Finally, I have to say a few words about the inhabitants of the *Sandwich [Hawaiian - A.M.]* Islands, especially those living in *Karekekua [Kealakekua - A.M.]*, where we stayed for six days. Although we were constantly surrounded by the boats, we were not bothered or irritated. Every islander who came to us, stayed for the good exchange from sunrise to sunset, but everything was quiet and peaceful. To conclude, everything was pretty fine and we haven't noticed anything bad.

ростеть тамъ въ нарочитомъ изобиліи, и Европейскіе корабли могутъ ими запасаться съ избыткомъ.

Наконецъ я долженъ отдать справедливость жителямъ *Сандвичевыхъ* острововъ, а особливо обитающими въ *Карекекуѣ*, гдѣ простояли мы шесть дней, и хотя непрестанно окружены были лодками, однакожъ не имѣли ни малѣйшей причины къ неудовольствію. Каждый Островитянинъ, приѣзжавшій къ намъ, оставался для мѣны товдровъ отъ возхожденія Солнца до заката, но все было тихо и спокойно. Словомъ сказать, что кромѣ одной честности, ни кто изъ насъ ничего дурнаго за ними не примѣтилъ.

CHAPTER EIGHT.

The description of the Sandwich [Hawaiian- A.M.] Islands,
especially Ovigí [Hawai'i - A.M.] Island

June 1804

The *Sandwich* [Hawaiian - A.M.] Islands were discovered by Captain Cook In 1778. According to some sources, Spain already knew about them in 1542, but the *Spaniards* [Spanish – A.M.] were only bothered with the discovery of some precious metals then, so they considered that it would be necessary to hide the real situation. However, it is also undeniable, that until the end of the 18th century Europe had no information about this important archipelago. It consists of the following islands: Ovigí [Hawai'i - A.M.], Mowee [Maui - A.M.] , Tugurova [Kaho'olawe – A.M.], Ranai [Lāna'i - A.M.], Torotu, Vagu [O'ahu - A.M.], Otuwai [Kaua'i - A.M.] , Onegau [Ni'ihau - A.M.], Origoa [Lehua – A.M.] [Lehua – A.M.], Tagura, Moroki [Molokai - A.M.]. The last three from the list can be considered as the large stones according

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ОПИСАНІЕ ОСТРОВОВЪ САНДВИЧЕВЫХЪ, А
ОСОБЛИВО ОСТРОВА ОВИГИ.

1804 Іюня.

Острова *Сандвичевы* открыты Капитаномъ Кукомъ въ 1778 году. По мнѣнію нѣкоторыхъ, они уже въ 1542 году известны были Испаніи, но что Испанцы, стараясь тогда единственно объ открытіи драгоцѣнныхъ металловъ, считали за нужное таить настоящее ихъ положеніе. Однакожъ не оспоримо и то, что Европа до изтеченія осьмнадцатаго столѣтія не имѣла нималѣйшаго свѣдѣнія о семъ важномъ Архипелагѣ. Оный составляютъ слѣдующіе острова: *Овиги, Мове, Тугурова, Ренай, Торотоу, Вагу, Отувай, Онигу, Оригоа, Тагура и Морокинъ*, (Изъ сихъ послѣдніе три, по малости своей, могутъ быть помещены въ числе большихъ камней). Они занимаютъ пространство отъ 18°, 54' до 22° 15'

to their small sizes. They have the area from 18° to 22 54°15 north latitude and from 154°50 to 160°31 west longitude.

189

June 1804

During Captain Cook's discovery, this archipelago belonged to the three different owners. Now it is divided into two main possessions, the first of which is *Otuwai* [Kaua'i - A.M.], *Origoa* [Lehua – A.M.] and *Tagura*, and the second — all the rest, lying to the south of the island. *Tamuri* [Kaumuali'i - A.M.] owns *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] now. *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] possesses *Ovigi* [Hawai'i - A.M.].

I managed to know that *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] is very brave and possesses some rare talents. From the very beginning of his reign, he tried his best to earn the trust of the Europeans. Because of that the ships sail to his islands not only

Сѣверной широты, и отъ 154° 50' до 160°, 31' Западной долготы.

189

1804 Июня.

Архипелагъ сей, во время открытія Капитаномъ Кукомъ, принадлежала тремъ разнымъ владѣльцамъ, а по нынѣ раздѣляется на два главныя владѣнія, изъ коихъ первое составляютъ *Отувай*, *Оригоа* и *Тагура*, а второе всѣ прочіе къ Югу лежащіе острова. *Отуваемъ* владеетъ нынѣ *Тамури*, а въ *Овигеъ* *Гаммамея*.ъ)

Сей послѣдній, по всѣмъ собраннымъ мною извѣстіямъ, почитается человѣкомъ рѣдкихъ дарований и весьма храбрымъ. Съ самаго начала вступленія своего во владѣніе принадлежащими ему островами онъ всячески старался заслужить себѣ довѣренность у Европейцевъ, а потому корабли пристають къ его островамъ не только безъ всякаго опасенія, но и въ совершенной надеждѣ, что они приняты

without any fear, but also being hopeful that they will be accepted favorably and provided with all the needed goods. He himself gets a great benefit from it, because the European ships give him a lot of things necessary or useful for the island. His army is in such a state now that it can be

*) Many people call him Tomeomco, Comomeo and Таама - ма, however, none of these names is correct

190

June 1804

considered invincible between the islanders of the South Sea. Ten years before the *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] reign, the iron on the islands was so rare that even a small piece of it was considered to be the best gift, but now no it is a pretty usual thing there. *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] managed to create a small arsenal. He has up to fifty Europeans, who make a part of his Council, and a part of the control forces. The United States

будуть благосклонно и снабжены всѣми потребными для мореплавателей запасами. Таковымъ своимъ поведеніемъ онъ и самъ получаетъ великую выгоду; ибо приходящіе Европейскіе корабли доставляютъ ему множество вещей, для общежитія необходимо нужныхъ иди полезныхъ. Войско его доведено до такого состоянія, что можетъ по-

*) Многіе называютъ его Томеомсо, Комеомео и Таама- ма; однакожь все сія наименованія невѣрны.

190

1804 Іюня.

честься непобѣдимымъ между островитянами Южнаго моря. За десять лѣтъ предъ сими желѣзо на *Овигъ* было столь рѣдко, что малый кусокъ оаго считался лучшими подаркомъ, но нынѣ ни кто на него и смотреть не хочетъ. *Гаммамея* успѣлъ завести небольшой арсеналь; имѣеть при себѣ до пятидесяти Европейцевъ, которые частію составляютъ его Совѣтъ, а частію управляютъ войсками. Соединенныя Американскія

provides him with guns, falconets, cannons and other military stuff, and therefore all these things are not surprising for the islanders anymore.

The Kings of the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] Islands have the autocratic power, although their possessions are considered to be hereditary. However, it rarely happens, that after the death of the king the strongest one wouldn't try to become a king. *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] himself came to power using the violence after the death of *Tairebu*. At first, he shared *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] with the son of the late king, and then he took the entire island under his control. After the king, the power here belongs to *Nui-Nui-Eiry*. Some of them are so strong that they are as powerful as the king himself is.

The military forces of the kingdom are all the islanders who can carry weapons.

Штаты снабжаютъ его пушками, фалконешами, ружьями и другими военными снарядами, а потому всѣ сіи вещи для нихъ уже неудивительны.

Короли Сандвичевы имѣютъ власть самодержавную. Владѣнія ихъ хотя почитаются наслѣдственными, однакожь рѣдко случается, что бы по смерти Короля не имѣль притязанія сильнѣйшій. *Гаммамеа* самъ вступилъ во владѣніе насильственнымъ образомъ по смерти *Тайребу*. Сперва раздѣлилъ онъ *Овиги* съ сыномъ покойнаго Короля, а потомъ захватилъ и весь островъ. По Королѣ первую власть имѣютъ здѣсь *Нуи-Нуи-Эиры*; нѣкоторые изъ нихъ такъ сильны, что почти не уступаютъ и самими своими владѣльцами.

Военныя силы Королевства составляютъ всѣ островитяне, могушіе носить оружіе. Каж-

June 1804

Every islander learns how to use weapon from a very young age. When the king is going on a campaign, he orders all or only some of his *Nui-Nui-Eiry* (nobles) to follow him with their subjects. In addition to this so-called police, the king has a small guard made up of the most skilled warriors, which is always with him. With the help of Europeans, *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] built several schooners from 10 to 30 tons and armed them with falconets.

Because there are not any certain laws and there is no concept of them, the power replaces the law. The king may kill any of the islanders just because he wants to. The same power is given to any chief in the area controlled by him. If these nobles quarrel, they should solve the problem themselves. Sometimes they complain to the king, and commonly get the following answer: "stop the quarrel by arms." When any of *Nui-Nui-Eiry* insults the king, the latter sends a guard either to kill or

1804 Июня.

дѣй Сандвичанинѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ приучается къ воинскимъ подвигамъ. Король, отправляясь въ походъ, приказываетъ всѣмъ, или только нѣкоторымъ изъ своихъ *Нуи-Нуи-Эиры* (вельможъ) слѣдовать за собою съ ихъ подданными. Кромѣ сей, такъ сказать милиціи, Король содержитъ еще небольшую гвардію, составленную изъ самыхъ искусныхъ рашниковъ, которая всегда находится при немъ. *Гаммамея* съ помощью Европейцевъ построилъ себѣ нѣсколько шхунъ отъ 10-ти до 30-ти тоннъ и вооружилъ ихъ фалконетами.

Поелику положишельныхъ законовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, да и понятія объ нихъ не имѣють; то сила заступаетъ мѣсто права. Король, даже по единымъ своимъ прихотямъ, можетъ каждаго островитянина ему подвластнаго лишить жизни; таковая же власть предоставлена и всякому начальнику въ управляемой имъ области. Ежели князьки сіи поссорятся между собою, то разпри свои рѣшаютъ или не относятся ни къ кому; или иногда

June 1804

bring the guilty one to him. In case of disobedience, if the offender is strong and has many adherents, the internecine war is inevitable.

To describe the morality of the islanders I'd like to give an example of just two stories that happened after Jung [Young - A.M.]'s arrival on *Ovigi* [Hawai'i - A.M.]. The first one: One islander ate a coconut at the forbidden time, or taboo. He should've been killed for that. Someone from the Europeans, having heard about such a strange situation wanted to save the poor. He asked the king to set him free. The king, having listened to all the arguments of the stranger with great attention, answered that *Ovigi*

жалуются въ причиненныхъ обидахъ Королю, который на принесенныя ему жалобы обыкновенно даетъ следующее рѣшеніе: „прекратить ссору оружіемъ.“ Когда какой либо *Нуи-Нуи-Эиры* сделаетъ Королю оскорбленіе, то сей посылаетъ гвардію или убить

1804 Юня.

или привести къ себѣ виновнаго. Въ случаѣ ослушанія, ежели преступники силенъ и имѣеть многихъ приверженцовъ, междоусобная война бываетъ неминуема.

Для показанія нравственности жителей сихъ острововъ, довольно будетъ привести въ примѣръ два произшеетвія, случившіяся поприбытіи Юнга на *Овиги*. Первый: одинъ островитянинъ съѣлъ кокосъ въ запрещенное время или *Табу*, за что надлежало ему лишиться жизни. Нѣкто изъ Европейцовъ, слыша о столь странномъ обыкновении и желая спасти несчастнаго, просилъ Короля пощадить его; но сей, выслушавъ всѣ доказательства чужестранца съ великимъ

[Hawai'i - A.M.] is not Europe; therefore, there are different punishment systems. The culprit was killed.

The second case. The king gave the man the land with a certain number of people. In one of his families was a boy. Everyone loved him. His father quarreled with his wife and decided to divorce her. There was a dispute - with whom should the son stay? The father strongly insisted to keep the boy with him, mother wanted to take the boy to her. Finally, the father grabbed the boy's neck with one hand, and with the other hand - the boy's legs. He broke the boy's back,

193

June 1804

and the boy died. After hearing about this barbaric act, Jung [Young - A.M.] complained to the king and asked to punish the murderer. The king asked Jung [Young - A.M.]: "Whose son was killed?" Having received the answer that he belonged to the one who killed him, he said: "Since the father killed his son and did not cause any other harm, he is not subjected to punishment."

вниманіємъ, отвѣчалъ, что *Овиги* не есть Европа, слѣдовательно должна существовать и разность въ наказаніяхъ. Виновный былъ убитъ. Второй: Король далъ Юнгу землю съ нѣкоторымъ числомъ людей. Въ одномъ изъ принадлежавшихъ ему семействъ находился мальчикъ, котораго всѣ любили. Отецъ его поссорился съ своею женою и рѣшился съ нею развестись. При семъ вышелъ споръ, у кого долженъ остаться сынъ. Отецъ сильно настоялъ оставить его при себѣ, а мать хотѣла взять съ собою. На послѣдокъ, отецъ схватя мальчика одною рукою за шею, а другою за ноги, переломилъ ему спину

193

1804 Іюня.

о свое колѣно, отъ чего несчастный лишился жизни. Юнгъ, узнавъ о семъ варварскомъ поступкѣ, жаловался Королю и просилъ наказать убійцу. Король спросилъ Юнга, убитый мальчикъ чей былъ сынъ? и получивъ ответъ, что онъ принадлежалъ тому, кто его умертвилъ, сказалъ: „что какъ отецъ убивъ сына своего, не причинилъ ни кому другому

However, he made it clear to Jung [Young - A.M.] that he has the full power over his subjects and if he wants, he can undoubtedly kill the person, who causes trouble.

These examples can be used to judge the other Hawaiian customs. The fact is, for what in Europe would have been considered the slightest misdemeanor, is punishable by death on *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island. On the contrary, the cruel and barbaric acts are often left without any attention and sometimes are considered even to be fair.

All the local civil and religious regulations are *taboo*. This word has a different meaning, but actually means prohibition. The king is free to *taboo* anything he wishes. However, there are also *taboos* that he must fulfill himself.

вреда, то и не подвергается наказанію.” Впрочем] онъ даль знать Юнгу, что онъ въ подданныхъ своихъ имѣеть полную волю; и ежели хочеть, то можешь безъ всякаго сумнѣнія лишить жизни того, на кого пришелъ жаловаться. По симъ двумъ примѣрамъ можно судить и о прочихъ правахъ Саидвичанъ. То, что во всей Европѣ было бы почтено за самой малѣйшій проступокъ, на острове *Овиѣ* наказывается смертію, жестокоежь и варварское дѣло остается безъ всякаго вниманія, а иногда почитается оно даже справедливымъ.

Всѣ здѣшнія гражданскія и духовныя постановленія заключаются въ *Табу*. Слово сіе имѣеть разные смыслы, но собственно означаетъ запрещеніе. Король воленъ наложить *Табу* на все, на что только пожелаетъ; однакожь есть и такое *Табу*, который онъ самъ, непремѣнно исполнять долженъ. Сіи последнія уста-

June 1804

The latter have been established since ancient times and are observed with respect and the strictest accuracy. The greatest of them is called *macagity*, or 12th month of the year. In addition, each month, excluding *oitua*, or the 11th, has four taboos. The first is called *ogiro*, or the 1st day, the second is *mugaru*, or 12th, the third is *orepau*, or 23rd, and the fourth *okane*, or 27th. Taboo *ogiro* lasts three nights and two days, the rest for two nights and one day. These taboos may be considered as spiritual ones. The other taboos are all secular or temporary and depend on the king, who announces them to the people through the priests.

Macagity taboo resembles Russian *Yule*. For a month people are having fun: sing songs, play games, and have exemplary battles. Wherever the king is, he must give a start to this holiday himself. Before sunrise he puts on a richly decorated cloak*. The detailed description is already given in many other travels. He then leaves

1804 Июня.

новлены издревле и наблюдаются съ уваженіемъ и строжайшею точностію. Самое большое изъ нихъ называется *Макагити* или 12-й мѣсяць года; кромѣ онаго каждый мѣсяць, изключая *Ойтуа* или 11-го, имѣеть по четыре *Табу*. Первый именуется *Огиро* или 1-й день, второй *Мугару* или 12-й, третій *Орепау* или 23-й, а четвертый *Окане* или 27-й. *Табу-Огиро* продолжается три ночи и два дня, прочіе по двѣ ночи и одному дню. Сіе *Табу* почитаться могутъ духовными, прочіежъ всѣ суть свѣтскіе или временные и зависятъ отъ Короля, который объявляетъ ихъ народу чрезъ жрецовъ.

Табу-Макагити походить на наши святки. Цѣлый мѣсяць народъ проводитъ въ разныхъ увеселеніяхъ, какъ то: въ пѣсняхъ, въ игрищахъ, и примѣрныхъ сраженіяхъ. Король, гдѣ бы онъ ни находился, долженъ самъ открыть сей праздникъ. Предъ возхожденіемъ солнца надеваетъ онъ на себя богатой плащъ*, и потомъ на одной, но чаще, на нѣсколькихъ лодкахъ

the coast on the one or several boats (which is more often), adjusting so that he can go back to it with the sunrise.

*a robe, or blanket, decorated with red and yellow feathers, the detailed description of which was given in many other journeys.

195

June 1804

One of the strongest and most skilled warriors is appointed to meet the king. During the voyage he should be following the Royal boat from the coast. As soon as it will land to the coast, the king goes ashore, throwing off his cloak. The warrior, being no more than 30 steps away from the king, throws a spear at him. The king must either catch it or be killed. They say there is no slightest indulgence in it. Catching a spear, the king turns its blunt end up and holding it under his arm, continues his journey to the *geyava* or the main deity temple. This is how people get to know that the festive is opened. Exemplary battles take place everywhere. There

отъѣзжаетъ отъ берега, принаравли- вая такъ, чтобъ вмѣстѣ съ возхождемъ сол-

*)Одѣяніе или покрывало, украшенное красными и желтыми перьями, коего подробное описаніе помѣщено уже во многихъ другихъ путешествіяхъ.

195

1804 Іюня.

нечнымъ опять пристать къ оному. Для встрѣчи Короля назначается одинъ изъ сильнѣйшихъ и искуснѣйшихъ ратниковъ. Во все время плаванія слѣдуетъ онъ по берегу за Королевскою лодкою, которая какъ скоро пристанетъ и Король вышедъ изъ оной сброситъ съ себя плащъ, то ратникъ сей, находясь не далѣе 30 ти шаговъ, изъ всей силы бросаетъ въ него копье, которое Король долженъ или поймать или быть убитымъ, ибо въ семь случаѣ, какъ говорятъ, нѣтъ ни малѣйшаго потворства. Изловя копье, Король оборачиваешь оное тупымъ концемъ къ верху и держа подъ мышкою,

are lots of flying spears, which are deliberately made with the blunt ends. During the *macagity* each punishment pauses.

Islanders comply this ritual with such a severity that if someone decides to attack some distant royal land or one that belongs to some of the nobles, then none of them will be able to leave the place where he spends a feast. Someone recommended

196

June 1804

the current king to cancel this festival, pointing out that he shouldn't expose his life to the obvious danger every year without any benefit. But *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] arrogantly replied that he knows how to catch the spear as good as his subjects knows how to throw it, and therefore he wasn't afraid of anything.

продолжаешь свой путь въ *Геяву* или главный храмъ боговъ. Сіе служить народу знакомъ къ открытію праздничныхъ забавъ. Вдругъ повсюду начинаются примѣрныя битвы и воздухъ мгновенно наполняется летающими копьями, которые нарочно дѣлаются для сего съ тупыми концами. Во все продолженъе *Макагиты* всякое наказаніе прекращается. Сей обрядъ наблйдайпъ островитяне съ такою строгостію, что естли бы кто вздумалъ напасть на какую либо отдаленную Королевскую область или на принадлежащую кому нибудь изъ вельможъ землю, то ни кто изъ нихъ не можетъ оставить мѣста, гдѣ онъ проводитъ праздникъ. Нѣкто совѣтоваль

196

1804 Іюня.

нынѣшнему Королю отмѣнить сіе празднество представляя, что онъ каждый годъ долженъ подвергать жизнь свою явной опасности безъ всякой пользы, но *Гаммамея* съ надменностію отвѣчалъ, что онъ столько же искусно умѣетъ ловить копье, сколько самый искуснѣйшій изъ его подданныхъ бросать оное, и слѣдовательно ни чего не опасается.

The *Sandwich* [Hawaian - A.M.] people divide time as follows. A year consists of twelve months, and each month of thirty days. Days are divided not into hours, but into parts, for example: sunrise, noon and sunset. The time between sunrise and noon and between noon and the sunset is again divided into two parts. The year starts from our November. 1st month is called *Makariu*, 2nd – *Kaero*, 3rd *Okaurua*, 4th *Onana*, 5th *Oero*, 6th – *Oykiki*, 7th – *Kaona*, 8th – *Goineery*, 9th – *Ogirinegu*, 10th – *Ogirinima*, 11th – *Oitua*, 12th – *Makagiti*. Days' names are the following: 1st – *Ogiro*, 2nd – *Goaka*, 3rd – *Kugagi*, 4th – *Turua*, 5th – *Tukoru*, 6th – *Kupau*, 7th – *Orikukage*, 8th – *Orikuruga*, 9th – *Orikukoru*, 10th – *Oripau*, 11th – *Guna*, 12th – *Mugaru*, 13th – *Gua*, 14th – *Oatua*, 15th – *Gotu*, 16th – *Magearona*, 17th *Turu*,

197

June 1804

18th – *Raa-kukage*, 19th – *Raa-kuruga*, 20th – *Raa-opau*, 21st – *Ore-kukage*, 22nd – *Orekuruga*, 23rd – *Ore-pau*, 24th – *Karo-kukage*, 25th

Время у Сандвичанъ раздѣляется слѣдующимъ образомъ: годъ состоитъ изъ двѣнадцати мѣсяцовъ, а каждый мѣсяць изъ тридцати дней. Дни дѣлятся не на часы, но на части какъ то: возхожденіе солнца, полдень и захожденіе; время между солнечнымъ возходомъ и полуднемъ, также между полуднемъ и захожденіемъ солнца опять дѣлится на двое. Годъ начинается съ нашего Ноября. 1-й мѣсяць называется *Макариу*, 2-й *Каеро*, 3-й *Окауруа*, 4-й *Онана*, 5-й *Оеро*, 6-й *Ойкики*, 7-й *Каона*, 8-я *Гойнееры*, 9-й *Огиринѣгу*, 10-й *Огиринима*, 11-й *Ойтуа*, 12-й *Макагити*. Имена дней суть слѣдующія: 1-й *Огиро*, 2-й *Гоака*, 3-й *Кугаги*, 4-й *Туруа*, 5-й *Тукору*, 6-й *Купау*, 7-й *Орикукаге*, 8-й *Орикуруга*, 9-й *Орикукору*, 10-й *Орипау*, 11-й *Гуна*, 12-й *Мугару*, 13-й *Гуа*, 14-й *Оатуа*, 15-й *Готу*, 16-й *Магеарона*, 17-й *Туру*,

197

1804 Июня.

18-й *Раа-кукаге*, 19-й *Раа-куруга*, 20-й *Раа-опау*, 21-й *Оре-кукаге*, 22-й *Оре-куруга*, 23-й *Оре-пау*, 24-й *Каро-кукаге*,

– *Karo-kuruga*, 26th – *Karo-pau*, 27th – *Okane*, 28th – *Ronu*, 29th – *Mouri*, 30th – *Omuku*.

Sandwich [Hawaian - A.M.] islanders believe in the existence of good and evil. They think that after the death they will have a better life. Their temples are filled with idols like those that the ancient pagans had. Some of them represent the deity of war, others — of peace or fun and so on. They sacrifice fruits, pigs, and dogs. They kill prisoners or troublemakers and opponents of the government in honor of their gods. This sacrifice is more political than religious. The local clergy is prepared to its title from childhood. During the taboo, it gives the instructions to people. There is also a special sect, whose followers claim that they can ask the gods for the power to kill anyone they want with their prayers. This ridiculous sect is called *Kogunaana*. It seems to me, that the members of it learn how to play many different tricks and deceptions since childhood.

25-й *Каро-куруга*, 26-й *Каро-пау*, 27-й *Окане*, 28-й *Рону*, 29-й *Моури*, 30-й *Омуку*.

Жители острововъ *Сандвиѣвыхъ* признають существо добра и зла. Они вѣрють, что по смерти будутъ имѣть лучшую жизнь. Храмы ихъ наполнены идолами, какъ то бывало у древнихъ язычниковъ. Иные изъ нихъ представляютъ божество войны, другіе мира, иные веселія и забавъ, и проч. Въ жертву приносятъ плоды, свиней и собакъ, изъ людей же убиваютъ въ честь боговъ своихъ однихъ токмо плѣнныхъ или возмутителей общаго спокойствія и противниковъ правительству. Сіе послѣднее жертвоприношеніе болѣе относится къ политике, нежели къ вѣрѣ. Здѣшнее духовенство къ званію своему готовится съ самаго младенчества. Во время *Табу* дѣлаетъ оно наставленія народу. Здесь есть также особливая секта, коея послѣдователи утверждаютъ, что они молитвами своими могутъ изпросить у боговъ власть убить всякаго, кого только пожелаютъ. Нелѣпая сія секта называется *Когунаанана*, и, какъ кажется, члены ея съ самаго младенчества научаются многимъ хитростямъ и обма-

June 1804

When one of them decides to make the ungodly prayer, he somehow makes the victim aware of it. The poor man, blinded by his unlimited superstition, loses his mind or kills himself. It will be no wonder, if the mentioned sect members use some other things in such cases. However, the relatives of the late man have the right to hire any of the mentioned above people in order to take revenge by prayers on the villain. However, no one from the sect has ever lost life or at least mind.

Geyava, or the *Sandwich* [Hawaian- A.M.] temple, is an open quadrangular space, enclosed by the stakes. On the one side of it there are statues, set in a semicircle on a small ledge. Before this crowd of idols there is an altar, also made of poles. On the sides of the palisade there are statues, representing different gods. At the entrance there is usually a large statue.

1804 Июня.

намъ. Когда кто нибудь изъ нихъ вздумаетъ дѣлать безбожную сію молитву, то стороною даетъ о томъ знать жертвѣ варварской своей злобы. Сей бѣдный человѣкъ по слѣпому своему суевѣзію, которое у Сандвичанъ вышло уже изъ предѣловъ, узнавъ о молитвѣ, на погибель ему произносимой, лишается ума, чахнетъ (не мудрено, ежели при семъ случаѣ помянутые изверги употребляютъ еще что нибудь другое), иди убиваетъ самаго себя. Впрочемъ родственники несчастнаго человѣка, доведеннаго до са- моубійства, имѣютъ право нанять кого нибудь изъ вышесказанныхъ собратій, чтобы онъ молитвою своею отмстилъ злодѣю, однакожь еще никогда не случалось, чтобы хоть одинъ изъ сихъ сообщниковъ лишился отъ того жизни, или по крайней мѣрѣ ума.

Гейву, или храмъ Сандвичанъ есть не иное что, какъ открытое четырехъугольное мѣсто, огороженное тычинникомъ или кольями, на одной сторонѣ котораго находятся статуи

June 1804

Idols are made in the roughest way without any proportionality. Many of them have up to three times bigger heads in comparison to the body, which is placed on the pole. Some of them don't have the tongues; others do, but several times larger than the natural ones. Some have different blocks on their heads, and the mouths of others are cut right to their ears.

It was mentioned above, that the islanders also sacrifice rebels and prisoners to their idols. This barbaric sacrifice is carried out as follows: if the rebel or prisoner belongs to a noble family, then from 6 to 20 of his companions are killed with him, depending on the state of the perpetrator. For this case a special altar with many

полукружіемъ поставленныя на небольшемъ приступкѣ. Предъ сею толпою идоловъ стоитъ жертвенникъ также изъ шестовъ. По сторонамъ полисада находятся истуканы, представляющіе также разныхъ боговъ. При входѣ стоитъ обыкновенно большая статуя. О капищахъ

1804 Іюня.

Сандвическихъ вообще сказать можно, что въ оныхъ, кромѣ чрезвычайнаго безпорядка и нечистоты, ничего не увидишь. Истуканы сдѣланы самымъ грубымъ образомъ и безъ всякой соразмѣрности; у многихъ изъ нихъ головы бываютъ втрое болѣе туловища, которое ставится на столбъ; иные безъ языковъ, другіе съ языками, но въ нѣсколько кратъ болѣе природныхъ; у однихъ поставлены на головѣ рѣзные чурбаны, а у другихъ рты прорезаны далѣе ушей. Однимъ словомъ Сандвическія божества походятъ на пугаль, и въ просвѣщенномъ человѣкѣ могутъ произвести совершенное къ нимъ омерзѣніе.

coconuts, palm trees and roots is prepared. The dead are first scorched by fire, and then put on the fruits - the chief should be laid in the middle and his companions and assistants on his sides.

200

June 1804

Their feet should be placed close to the main deity of war, distant from each other. Pigs and dogs are placed between them. In this position they remain until the body rots. Then the heads of the sacrificed are placed on the palisade of the temple, and the bones are placed in a specially prepared place. The chief priest of a large

Выше упомянуто было, что здѣшніе островитяне приносятъ въ жертву идоламъ своимъ также возмутителей и плѣнныхъ. Сіе варварское жертвоприношеніе производится слѣдующимъ образомъ: ежели возмутитель или плѣнный принадлежитъ къ знатному роду, то вмѣстѣ съ нимъ убиваются отъ 6 до 20-ти человѣкъ изъ его сообщниковъ, смотря по состоянію виновнаго. Въ большомъ капищѣ на сей случай готовится особенный жертвенникъ со множествомъ кокосовъ, плантановъ и кореньевъ. Убитыхъ сперва палятъ огнемъ, а потомъ кладутъ на плоды, начальника въ срединѣ, а товарищей и помощниковъ по обѣимъ сторонамъ,

200

1804 Іюня.

ногами къ главному божеству войны и въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Между ими помѣщаютъ свиней и собаки. Въ такомъ положеніи остаются они до тѣхъ поръ, пока тѣла сгниютъ. Тогда головы принесенныхъ на жертву насаждаются на подисадъ капища, а кости кладутся въ

temple in *Kerekekua* told this to me with the help of the interpreter. Nevertheless, Jung [Young - A.M.] assured me that this story is not quite true. According to him, there are no special altars for such occasions. The bodies are placed with their faces down on the ground, so that the hands of one person lie on the shoulders of the other, with their heads placed towards the idols. Corpses do not burn with fire. They do not sacrifice dogs as well, except only the cases, when praying to the idols are made about women, because almost all the Hawaiian dogs belong to women. Jung [Young - A.M.] told me that with the end of this ritual, a taboo called *Haykanaka* is imposed for ten days, after which the heads of the killed people are impaled on the fence of the temple. The bones that make up the arms, legs and hips are put in a special place, yet other things are burned. I can't decide

нарочно для того приготовленное мѣсто. О семъ разсказывалъ мнѣ, чрезъ переводчика, главный жрецъ большаго капища въ *Карекекуѣ*. Но Юнгъ увѣрялъ меня, что разсказъ сей не совсѣмъ вѣренъ. По словамъ его, особенныхъ жертвенниковъ при семъ случаѣ никакихъ и никогда не дѣлается, а тѣла кладутся просто на землю ничкомъ, такъ что руки одного лежатъ на плечахъ другаго и къ идоламъ головами, и что труповъ не опаливаютъ огнемъ, также и собакъ не приносятъ въ жертву, кромѣ только тѣхъ случаевъ, когда моленія идоламъ дѣлаются о женщинахъ, ибо у Сандвичанъ собаки почти особенно принадлежать сему полу. Юнгъ сказывалъ мнѣ, что съ окончаніемъ сего обряда налагается *Табу*, называемое *Гай-канака* на десять дней, по изтеченіи которыхъ головы убитыхъ людей накалываются на ограду капища, а кости, составляющія руки, ноги и бедра кладутся въ особое мѣсто; прочеежъ все дожигается. Я не могу решить,

June 1804

which of these stories is more correct. It seems to me that Jung [Young - A.M.], living between the islanders for a long time, could acquire a clear concept of the sacrifices of the Hawaiians.

The funerals on *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island are held with the special splendor, depending on the status of people. The poor are wrapped in a plain cloth and buried on the coast or in the mountains. The legs of the dead are bent so that the heels reach up the back. On the contrary, the noble people are dressed in rich clothing and put into the tomb with their hands stretching out along the body. Then the body is placed in a specially built house, where it remains until it will fully rot away. Then the bones are collected in a skeleton and put in a special place. In honor of the late noble up to six of his most beloved subjects are killed. The most horrifying and inhumane ritual takes place after the death of the king. In the first two days after his death two people are killed in a day.

1804 Июня.

которое изъ сихъ разказовъ вѣрнѣе. Кажется, что Юнгъ, живя долгое время между островитянами, могъ бы приобрѣсть ясное понятіе о жертвоприношеніяхъ Сандвичанъ.

Похороны на островѣ *Овигъ* совершаются, такъ какъ и у насъ, не съ равною пышностію, но смотря по состоянію людей. Бѣдные обвертываются въ простую ткань и погребаются у береговъ или въ горахъ; ноги умершаго загибаютъ такъ, что пятами достаютъ до самой спины. Напротивъ того знатныхъ людей одѣваютъ въ богатое платье и кладутъ въ гробницу въ простертомъ положеніи, вытянувъ руки умершаго по брюху, потомъ тѣло ставится въ особо для него построенный домикъ, гдѣ остается до тѣхъ поръ, пока изтлѣеть совершенно; послѣ сего кости собираются въ оставъ и кладутся въ особое мѣсто. Въ честь умершаго вельможи убиваютъ до 6-ти человекъ изъ самыхъ любимѣйшихъ его подданныхъ; но самый лютой и безчеловѣчный обрядъ совершается по смерти

June 1804

Then they build a house, where they carry the dead body, dressed in the most magnificent clothes that you can only have on this island. During the construction of the house two more people are killed. After the decomposition of the royal body, they build another house, and again two people lose their lives. The newly dressed up royal bones are carried to the new cemetery. Sometime later they build a temple in honor of the deceased ruler. Four more people are killed as a new sacrifice. The royal bones, brought to the last place, are put so that the skeleton resembles a sitting person. They may also have a position in which the baby lies in the

Короля. Въ два первые дня по кончинѣ его умерщвляются по два человека; потомъ строится домикъ, куда ставится покойникъ, одѣтый въ самую великолѣпную одежду, каковую только на островѣ семъ имѣть можно; въ продолженіе строенія домика убиваютъ еще

1804 Іюня.

двухъ человѣкъ. По изтлѣніи Королевскаго тѣла готовится другое зданіе, при чемъ опять два человѣка лишаются жизни. Въ сіе второе кладбище переносятся Королевскія кости и одѣваются снова, первоежь платье изтлѣваетъ вмѣстѣ съ трупомъ. По прошествіи нѣкотораго времени созидается капище въ честь умершаго владельца, и приносятся на жертву еще четыре человѣка. Королевскіе кости, перенесенныя въ сіе послѣднее мѣсто, составляются такъ, что бы оставъ походилъ на сидящаго человѣка, или имѣлъ бы такое положеніе, въ каковомъ младенецъ бываетъ въ

womb. Finally, the bones are dressed up for the third time and left in this state forever. After the death of the king all his subjects go naked for a month. During this time, a man may require anything that he wants from any woman and none of them dares to reject his demands, even the Queen herself.

Such ridiculous things happen after the death of the local nobles as well, but not for so long, and only in the house of the deceased. I also learned about this from the above-mentioned priest. Jung [Young - A.M.] considered that fact to be pretty inaccurate as well.

He claimed the following:

203

June 1804

1) There are no coffins here, and bones mostly removed from the arms, legs and thighs, other bones burn along with the remains of the body;

утробѣ матерней. Наконецъ кости сіи одѣваются въ третій разъ и въ такомъ состояніи оставляютъ ихъ навсегда. По смерти Короля всѣ его подданные ходятъ нагіе и на цѣлой мѣсяцъ предаются распутству. Въ продолженіи сего времени мущина можетъ требовать отъ всякой женщины, чего токмо пожелаетъ, и ни одна изъ нихъ даже и сама Королева не смѣетъ отвергнуть его требованія. Подобная нелѣпость бываетъ и по смерти здѣшнихъ вельможъ, но не такъ долго, да и то въ одномъ токмо владѣніи покойнаго. О семъ узналъ я также отъ вышепомянутаго жреца. Юнгъ и сіе извѣстіе во многомъ нашель невѣрнымъ. Онъ утверждал:

203

1804 Іюня.

1-е, что гробовъ здѣсь никакихъ нѣтъ, и что кости большею частію вынимаются изъ рукъ, ногъ и бедра прочеежъ все сжигается вмѣстѣ съ остатками тѣла покойника. 2-е, Что сообщеніе мущинъ съ женщинами продолжается токмо

2) The relations between men and women last only for a few days, except for the young people who sometimes prolong these actions;

3) After the death of the king or the noble man, only those people were sacrificed who vowed to die with the late person. They are treated much better than the other subjects.

It's impossible to say, which of these points of view is the most fair without being an eyewitness of this ceremony. I noticed only one discrepancy in the priest's story about the Royal burial.

According to him, the bones of each deceased King should stay in *geyava*, i.e. purposely-built for the temple, forever. On the contrary, I was shown the rock cave in which lie the bones of all of their lords right to the last one, Taiyrebu. Maybe they are brought there after some time, or in this very cave a separate place is created for each deceased king, which is also called a *geyava*.

The sorrow for the dead is expressed by knocking out the front teeth,

несколько дней, исключая молодых людей, которые иногда забавляются и долѣе. 3-е,

Что по кончинѣ Короля и знатныхъ вельможъ умерщвляются только охотники, которые еще при жизни покойника клянутся умереть съ нимъ вмѣстѣ. Таковые содержатся гораздо лучше прочихъ подданныхъ. Которое изъ сихъ мнѣтй справедливее, не бывъ очевиднымъ обряда сего свидѣтелемъ, рѣшить не можно. Я только одно замѣтилъ несходство въ разсказѣ жреца о Королевскомъ погребеніи. По увереніи его, гости каждаго умершаго владельца должны навсегда оставаться въ *Геяве* или капищѣ нарочно для сего построенномъ; напротивъ того мнѣ показывали въ одномъ утесе пещеру, въ которой лежатъ кости ихъ владетелей до послѣдняго *Тайребу*. Можетъ быть онѣ переносятся туда по изтеченіи нѣкотораго времени, или въ сей самой пещерѣ делается для каждаго умершаго Короля особое отдѣленіе, которое также называется *Геяви*. Печаль о умершемъ означается здесь выбиваніемъ себе перед-

June 1804

cutting hair and body scarring in different places. After the death of the noble, each of his subjects knocks out one front tooth, so if the subject happened to outlive many of his masters, then in the end he would certainly be left toothless. Although this strange custom was introduced not so long ago, it is complied everywhere with great accuracy.

Sandwich [Hawaian - A.M.] people have a medium height; the color of their bodies is light brown. They have different faces. Many of the men look like Europeans. There's something special about the women. They are round-faced, also all of them have rather flat nose, black eyes. The most surprising is the fact, that they are very much alike. The hair of both men and women is black, straight and coarse; the men cut them in different ways, but the most common haircut resembles Roman helmets. Women cut their hair quite short, leaving a hair row of 1 1/2 inches in the

1804 Юня.

нихъ зубовъ, остриженіемъ волосъ, и царапаніемъ тѣла до крови въ разныхъ местахъ. По смерти вельможи каждый изъ его подданныхъ выбиваетъ себѣ по одному переднему зубу, такъ что ежели бы случилось ему пережить многихъ своихъ господъ, то подъ конецъ непременно бы остался безъ зубовъ. Хотя странное сіе обыкновение ввелось здѣсь не весьма давно, но исполняется вездѣ съ большею точностію.

Сандвичане росту средняго, цвѣтъ тѣла имѣютъ свѣтлокаштановый, лицемъ разнообразны, и многіе изъ мушинъ походятъ на Европейцовъ; въ женщинахъ же есть что-то особенное. Онѣ круглолицы, носъ почти у каждой изъ нихъ плосковатой, и глаза черныя, а удивительнее всего, что онѣ весьма много походятъ одна на другую. Волосы у обоихъ половъ черныя, прямыя и жесткія; мушины подстригаютъ ихъ разнымъ образомъ, но самый употребительный состоишь въ томъ, чтобы волосы обрѣзаны были на подобіе Римскаго

front. After lunch, they smear the rest of the hair with lime, made up of coral, so they get

205

June 1804

a whitish hair color. Almost the same is sometimes partially done to men's hair. At the sight of them you might think that the islanders naturally have two hair colors.

Sandwich [Hawaian- A.M.] people, on the contrary to almost all Pacific islanders, do not smear their body and do not pierce ears. I only saw *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] king wearing earrings. On their hands they wear ivory jewelry. It also can be made from any other bones. Sometimes women decorate their heads with flower wreaths or colored wool, pulling it out of cloth, brought to them by Europeans. As for other clothing, it consists of a piece of cloth. The length of it is about 4 ½ arshin and width is about ½ arshin or slightly wider. The men dress up first, the women do it later. In

шишака; женщины же остригаются довольно плотно, оставляя спереди рядъ волосовъ дюйма въ полтора. Сии остальные волосы всякой день послѣ обеда намазываются известью, составленною изъ коралла, отъ чего получаютъ

205

1804 Июня.

они бѣложелтоватый цвѣтъ. Почти тожъ самое дѣлають иногда и мущины съ волосами, представляющими какъ бы перо у Шишака. Видя сие можно подумать, что островитяне имѣють отъ природы двухцвѣтные волосы, Сандви-чане, во преки почти всѣмъ островитянами сего моря ни чѣмъ ни умащаютъ своего тѣла и не прокалываютъ ушей. Серги примѣтилъ я только у одного Отувайскаго Короля. На руке носятъ они запястья изъ слоновой или изъ другой какой либо кости. Женщины иногда украшаютъ головы свои вѣнками изъ цвѣтовъ или изъ разноцвѣтной шерсти, выдергивая оную изъ суконь, привозимыхъ къ нимъ Европейцами. Чтожъ касается до прочаго одѣянiя, то оное состоитъ изъ куска ткани, длиною въ 4 ½ аршина, а шириною около 1/2 аршина или въ полтретья

cold weather, they throw a quadrangular piece of thick fabric, folded several times on their shoulders. It serves them as a fur coat. In ordinary life, both rich and poor dress in the same way, but on holidays or any special occasions, the wealthiest dress up in feather coats.

206

June 1804

Together with the helmets and fans they look like the actors' clothes in some European theater (In photo 11 you can see different things that belong to *Sandwich* [Hawaian - A.M.] people). Besides, they like the European clothing much. Worn shirts, sweatshirts or coats can be beneficially changed on some food and other things. We gave them a dress that was no longer good for us because it was pretty worn out, but the islanders were very happy

шире того. Первыми опоясываются мужчины, а послѣдними обвертывают себя женщины по поясъ. Въ холодную погоду накидывают онѣ на плеча четырехугольной кусокъ толстой ткани, въ нѣсколько разъ сложенной, и которая служитъ имъ вместо шубы.

Въ обыкновенное время какъ богатые, такъ и бѣдные одеваются одинакимъ образомъ, но въ праздники, или въ какіе либо особливые случаи первые наряжаются въ перьяные плащи, кото-

206

1804 Юня.

рые вмѣстѣ со шлемами и вѣрами представили бы великолепное зрелище и на всякомъ Европейскомъ Театрѣ.* При всемъ томъ до одежды Европейцевъ они великіе охотники. Поношенныя рубахи, фуфайки или сертуки можно променивать у нихъ на жизненныя потребности и прочія вещи съ великою выгодною. Мы надѣлили ихъ пкатыемъ, которое по ветхости своей для насъ уже совсѣмъ негодилось, но

with it. Many of them came to the ship having our old clothes on them. Although seafarers claim that *Sandwich* [Hawaian - A.M.] people may be thieves, I have not noticed anything like that. Although we let just a few of them to come up to the *Neva* ship, however, they could've stolen anything if they wanted to.

Each day almost 1000 people were coming to bargain with us but we haven't noticed anything strange except for their honesty. However, they soon became the greatest speculators ever. At the auction they agreed among themselves

*) on image 11 you can see different things that belong to *Sandwich* [Hawaian - A.M.] people.

островитяне ради были чрезвычайно и многіе изъ нихъ приезжали къ кораблю, имѣя на себе наши обноски. Хотя предшествовавшіе намъ мореплаватели утверждаютъ, что Сандвичане слишкомъ склонны къ воровству, но по видимому нынѣ отъ страсти сей они уже поотстали; ибо за ними я ничего подобнаго сему не примѣтилъ. Хотя на корабль НЕВУ пускали мы ихъ по немногу, однакожь при всеми томъ они могли бы что ни будь украсть. Каждый день подъѣзжало ихъ къ намъ для торга человѣкъ до тысячи, однакожь кроме честности мы отъ нихъ ничего не видали. Впрочемъ пороки сей перемѣнили они на другой, сдѣлавшись величайшими барышниками. При торгѣ такъ между собою согласны, что

*) Рисунокъ 11-й представляетъ разныя вещи жителей острововъ *Сандвичевыхъ*.

June 1804

to hold the price of the goods firmly. If someone sold something pretty profitable, everybody knew that, and each of them was asking the same price for such a thing. Iron, which in the old days was there at a great price, now costs practically nothing, except for the iron stripes, which the islanders buy pretty well. The best things were: simple canvas, printed cloth, scissors, beautiful knives and mirrors. For pieces of hoops, for which the islanders of *Nuka Giva* [Nuku Hiva - A.M.] were giving us from 6 to 10 coconuts or 2 branches of bananas, on *Karekekua* [Kealakekua - A.M.] we could only get some insignificant things.

In the past ten years, a lot has changed on *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island. Everything has become much more expensive. The reason for this high cost should be attributed to the courts of the United States. There are up to eighteen court sessions per summer. That's the only way to stock up on all the necessary products for the rest of the voyage.

1804 Июня.

цѣну на продаваемый ими товаръ всѣ удерживаютъ твердо. Ежели кому случится продать что нибудь выгодно, то сіе въ одно мгновение узнаютъ по всѣмъ лодкамъ, и каждый изъ нихъ за подобную вещь проситъ ту же цѣну. Желѣзо бывшее здѣсь въ прежнія времена въ великомъ уваженіи, нынѣ не стоитъ почти ничего, кроме одного полосоваго, которое островитяне берутъ довольно охотно: лучшимижъ вещами въ бытность нашу почитались: простой холстъ, набойка, ножницы, ножики съ красивыми черенками и зеркала; и за куски обручей, за которые на острове *Нука-Гивѣ* получали мы отъ 6-ти до 10-ти кокосовъ, или по двѣ вѣтви банановъ, въ *Карекекуѣ* могли достать только самыя маловажныя вещи. *Овиги* въ теченіе минувшихъ десяти лѣтъ много переменился, и все сдѣлалось дороже прежняго, какъ явствуешь изъ прилагаемой здѣсь росписи. Причину таковой дороговизны должно приписать судамъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, которыхъ въ одно лето приходитъ туда иногда до

18-ти и запасаются всѣми потребностями, на остальное ихъ плаваніе нужными.

208

208

June 1804

1804 Іюня.

Purchase list

Роспись поупкамъ.

1 big pig costs 1 bale of reveduck

4 большія свиньи стоятъ 1 тюкъ ревендуку.

3 same pigs cost 1 meter of metal stripes

3 таковыя же ... 1 ½ полосы желѣза.

1 average sized costs 2 axes

1 средней величины .. 2 топора.

1 little costs 1 axe

1 малая1 топоръ.

1 piglet costs a piece of fabric 2,4 meters long

1 поросенокъ кусокъ пестреди въ четыре съ половиною аршина длиною.

6-8 bunches of sweet potato cost 3 meter of fabric

Отъ 6 до 8 связокъ сладкаго картофелю, вѣсомъ около 2 ½ пудъ. ... 4 ½ арш. пестреди вдоль по поламъ разрезанной.

1 chicken costs scissors or folding knife

. 1 курица складной ножъ, или ножницы.

I didn't like the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] houses as much as I liked the *marquesa's*. The first resemble our country barns, with

the only difference being that the roof on them is higher, and walls, on the contrary, are very low. Some of them have very small windows. The most of the houses are constructed with only one door, through which you can barely walk in. The floor is covered with dry grass. Different mats are put on the grass.

209

June 1804

The rich people have about six huts, built one beside the other. Each of them has a special purpose. Some serve as a bedroom and others as a dining room. There are houses for wives, servants, maids and kitchen. They are built on stone foundations and surrounded by a low palisade, which is usually broken out by pigs or dogs.

. Сколько показались мнѣ дома Маркезскіе, столькоже Сандвичевскіе не понравились. Послѣдніе строятся кажется совсѣмъ не по климату; ибо походятъ на наши крестьянскіе анбары съ тою токмо разностию, что крышка на нихъ дѣлается выше, а стѣны напротивъ того весьма низки. Рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ окна, да и то самыя малыя, а большая часть изъ нихъ дѣлаются съ одною токмо дверью съ рамою, наподобіе нашихъ слуховыхъ оконъ, въ которую едва пролѣзть можно. Полъ устилается сухою травою, а сверхъ оной кладутся

209

1804 Іюня.

рогожи, у богатыхъ бываетъ до шести избъ или лачугъ, одна подлѣ другой построенныхъ, и каждая изъ нихъ имѣетъ особое назначеніе, какъ то; иная служитъ спальнею, другая столовою, жилищемъ для жень, слугъ, служанокъ, и кухнею. Онѣ строятся на каменныхъ основаніяхъ и обносятся низкимъ полисадомъ, который обыкновенно бываетъ во многихъ

Food of the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] people consists of pork, dogs, fish, chickens, coconuts, sweet potatoes, bananas, taro and inyama. Sometimes they eat raw fish, other things they usually bake. Women are prohibited to eat pork, coconuts and bananas. For men everything is allowed.

They strangle pigs with a rope here. They cook in the following way. They dig out a hole and having imposed one or two rows of stones, make fire on them (which is made here by friction). Then they put more stones, so that the air can pass through them freely. When the stones are heated enough, they cover them with a thin layer of leaves or a cane on which they put the animal, and turn it until all the hair falls off it. If after that there still

мѣстахъ изломанъ свиньями или собаками.

Пицца Сандвичан состоитъ в свининѣ, собакахъ, рыбѣ, курахъ, кокосахъ, сладкомъ картофелѣ, бананахъ, таро и иньямѣ. Рыбу ѣдятъ иногда сырую, прочее жъ пекутъ, употребленіе свинины, кокосов и бананов женщинамъ запрещено, а мужчинамъ разрѣшено все. Свиней здѣсь не колютъ, а душатъ, обвязавъ рыло веревкою, и въ пищу приготавливаютъ следующимъ образомъ: вырывъ яму и наклавъ одинъ или два ряда камней разводятъ на нихъ огонь (который производится здѣсь треніемъ,) и потомъ кладутъ еще камень такъ, чтобы воздухъ проходилъ между ими свободно. Когда камень раскалется, то разравниваютъ их, дабы лежали плотно и покрываютъ тонкимъ слоемъ листьевъ или камыша, на который кладется животное и поворачиваютъ оное до тѣхъ пор, пока не сойдетъ вся щетина, естли же и послѣ се-

June 1804

will be some hair, they remove it with knives or shells. Then they cut the belly and remove the entrails. Meanwhile the fire is made for a second time, and as soon as the stones are heated, they leave only one layer of them, on which they lay the leaves and put a pig. The gutted belly of the pig is filled with the hot stones wrapped up in leaves. After this, the animal is covered with leaves and hot stones and after that is covered with sand or soil to the top. They leave the meat in this position until it is roasted.

Roots are prepared in the same way, with only one difference: before covering them with hot stones, people wash them.

Noble people or *Eiry*, can't use fire, made by common people and have to make it themselves. Noble people also cannot use the fire, nor cook on it, if the fire was made by another person that is noble as well. I don't know whether ordinary people are allowed to use fire made by their masters, but they assured me that this sometimes happens.

1804 Юня.

го останутся еще волосы, то оскребають ихъ ножами или раковинами; очиститвъ такимъ образомъ тушу, разрѣзываютъ брюхо и вынимають внутренность, а между тѣмъ огонь разводится вторично, и какъ скоро каменя развалятся, то разгрѣбають оные, оставив только одинъ слой, на который стелять листьа и кладутъ свинью, наполнивъ выпотрошенное брюхо горячими каменями, обернутыми въ листьа; послѣ сего животное покрывается листьемъ и калеными каменями, а сверху засыпается пескомъ или землею. Въ такомъ положеніи остается оно дотолѣ, пока изжарится. Коренья приготавлиются такимъ же образомъ съ тою только разностию, что до покрытія ихъ горячими каменями, поливають водою.

Знатные или *Эиры* не могутъ употреблять огня, разведеннаго простымъ народомъ, а должны разводить его сами. Знатный же у подобнаго себѣ не только можетъ взять огня, но даже и готовить на ономъ свое кушанье. Мнѣ не извѣстно, позволено

There is a very strange custom concerning women and food here. They are forbidden from eating in the house

211

June 1804

where the man eats, and cannot even enter it. The man can be in the women's dining room, but he can't touch the food. Outside the home, for example, in the field or on the boat, both sexes may eat together, except for the pudding, made from the tarro root.

Sandwich [Hawaian - A.M.] people use salt, they like salted fish and meat. They also make balls from tarro root flour. They cook such balls for some long distance travel.

There are no wedding ceremonies here. A man and a woman, loving each other, live together until they start to quarrel. In case of any displeasure, they break up without any relation to the civil

ли простому народу брать огонь у своихъ господь, однакожь увѣряють, что сіе иногда случается.

Въ разсужденіи употребленія пищи женщинъ наблюдается здѣсь весьма странное обыкновеніе; имъ не только запрещено ѣсть въ до

211

1804 Юня.

мѣ, гдѣ мущина обѣдаетъ, но даже входитъ въ оной; мущинажь можетъ быть въ женской столовой, но до пищи не касается. Внѣ дома, на примѣръ въ полѣ, на лодкѣ, оба пола могутъ ѣшь вмѣстѣ, исключая пуденгъ, дѣлаемый изъ корня таро.

Сандвичане употребляютъ соль и охотники до соленой рыбы и мяса. Также приготавливаютъ они на пищу катышки изъ муки корня таро, которыми запасаются для своихъ дальнихъ путешествий. Изъ оныхъ, размочивъ сперва въ пресной или соленой водѣ, приготавливаютъ они родъ соломады, похожей нѣсколько на мучной растворъ.

authorities. Every islander may have as many wives as he can maintain. Usually the king has three of them, the nobles - two and the common people - one. The clergy has the same right. Also, all the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] people are extremely jealous, but not in relation to the Europeans.

212

June 1804

The inhabitants of the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] Islands are quite intelligent; they respect European customs. Many of them speak English quite well. Yet, without any exception, all of them know a few words in English and pronounce them in their own way, i.e. absolutely wrong. Apparently, they like to travel very much. Many people asked me to take them abroad, not only

Свадебныхъ обрядовъ здѣсь нѣтъ никакихъ. Мущина и женщина поправясь другъ другу, живутъ вмѣстѣ, пока не разбранятся; въслучаѣжь какого либо неудовольствія разходятся безъ всякаго къ правительству отношенія. Каждый островитянинъ можетъ имѣть столько женъ, сколько содержать въ состояніи. Но обыкновенно у Короля бываешь ихъ три, у знатныхъ по двѣ, а у простолюдиновъ по одной. Духовенство паковымъ же пользуется правомъ. При всемъ томъ Сандвичане хрезвычайно ревнивы, но только не въ разеужденіи Европейцевъ.

212

1804 Іюня.

Жители острововъ *Сандвичевыхъ*, сколько можно было замѣтить, довольно умны и уважаютъ Европейскіе обычаи; многіе изъ нихъ говорятъ по Англински довольно порядочно; другіежь всѣ безъ исключенія знаютъ по нѣскольку словъ и произносятъ ихъ по своему, т.е. весьма неправильно. По видимому, они великіе охотники путешествовать. Многіе

without demanding any payment, but giving all of their movable property to me. Jung [Young - A.M.] assured me that ships from the United States often take people from here, which later eventually become pretty good sailors.

We can probably assume that the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] people will completely transform in a short time, especially if the reign of their current King will continue for several years.

One of his sons has some rare talents. Having entered into possession of his father's legacy and received European education, it won't be difficult for him to fasten the enlightenment of his native island. He will need to surround himself with the common people who are very committed to their King. Then it will be easy for him to break the resistance of the local nobles, or *Nui-Nui-Eiry*, as well as other important elders,

просили меня взять ихъ съ собою не токмо не требуя ни какой платы, но отдавая все свое движимое имущество. Юнгъ увѣрялъ меня, что суда Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ нерѣдко берутъ отсюда людей, которые со временемъ дѣлаются хорошими матросами. Можно навѣрное положить, что Сандвичане въ короткое время преобразятся совершенно, а особливо ежели царствованіе нынѣшняго ихъ владѣльца продолжится еще нѣсколько лѣтъ. Одинъ изъ сыновей его имѣеть рѣдкія дарованія. Войдя со временемъ въ обладаніе отцовскаго наследства, и получа Европейское воспитаніе, ему не трудно будетъ ускорить просвѣщеніемъ своего отечества. Ему нужно будетъ усилить себя простымъ народомъ, который къ владѣльцамъ своимъ весьма привержень; тогда сопротивленіе тамошнихъ вельможъ или *Нуи-Нуи-Эировъ* также и другихъ важнѣйшихъ старшинъ, ко-

June 1804

who will try to resist the innovations for their personal benefits.

Sandwich [Hawaian - A.M.] people occupy such territories, which with a little bit of diligence can be very beneficial for them. They have enough forests even to build some small ships. Sugar cane alone, growing here in great abundance without any supervision can bring the islanders enormous wealth, if they will decide to turn it into sugar or rum, which Americans buy in great quantities now.

The main disadvantage is only the fact that the island doesn't have any harbor that will be closed from the wind. Nevertheless, they have such bays, where the ships may anchor much quieter than on *Tenerife* or *Madeira*.*

The *Sandwich* [Hawaian- A.M.] people seem to have a great ability and taste for crafts. All the things that they make are really good, but the art of fabrics

1804 Июня.

торые только одни, по своимъ личнымъ выгодамъ, вздумаютъ можетъ быть возстать противу новыхъ заведеній, легко изтребится.

Сандвичане занимающъ такія мѣста, которыя, при малѣйшемъ прилѣжаніи, могутъ доставлять имъ великіе доходы. Лѣсу у нихъ довольно, даже есть и такой, изъ котораго можно строить небольшія суда. Одинъ только сахарный тростникъ, растущи здѣсь въ великомъ изобиліи и безъ всякаго призрѣнія, доставить островитянамъ великія богатства, естли они вздумаютъ обращать его въ сахаръ или ромъ, которые на берегахъ Американскихъ разходятся нынѣ въ чрезвычайномъ множествѣ. Главнаяжъ невыгода ихъ состоитъ только въ томъ, что ни одинъ островъ не имѣетъ закрытой отъ вѣтровъ гавани. При всемъ томъ есть тамъ такія Губы, въ которыхъ кораблямъ стоятъ на якорѣ гораздо спокойнѣе, нежели въ *Тенерифъ* и *Мадеръ**. Тамошній народъ, кажется, имѣетъ большую

*) Some time later the skipper of the Boston ship *Oceana* told me that the Island of Vagu [O'ahu - A.M.] has a harbor that is very well protected from all the winds.

214

June 1804

is the best of all. Seeing them for the first time, I could not believe that such primitive people had such a delicate taste. Mixing colors and excellent drawing art, with the strictest observance of the proportionality, would glorify every manufacturer of these fabrics even in Europe, especially if we take into account that the *Sandwich* [Hawaiian - A.M.] people produce such rare and amazing products with the most primitive tools.

Sandwich [Hawaiian - A.M.] people make fabrics from wood, known to European botanists as *Monis papyrifer*, as follows. After

способность и вкусъ къ рукодѣліямъ; всѣ дѣлаемыя ими вещи отменно хороши; но искусство въ тканяхъ даже пре-

*) По прошествіи нѣкотораго времени извѣстился я отъ Шхипера Бостонскаго корабля Океина, что на островъ *Vagu* находится весьма хорошая закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ гавань.

214

1804 Юня.

возходитъ воображеніе. Увидѣвъ ихъ въ первой разъ, я никакъ не могъ повѣрить, чшобы дикой человѣкъ имѣлъ столь изящный вкусъ. Смѣшеніе цвѣтовъ и отличное искусство въ рисунокѣ, со строжайшимъ наблюденіемъ соразмерности, прославили бы гаждаго фабриканта даже и въ Европѣ; а особливо ежели возьмемъ въ разсужденіе, что дикіе столь рѣдкія и удивительный издѣлія производятъ самыми простыми орудіями.

removing the tree bark, the bast is separated and cut into small pieces, like chips. Then they wet it in the water until it rot. Later on they smash it on a square board. The stringy pieces, connected together, are flattened and then make a thin tissue. The tissue is dyed with paint, extracted from roots and berries.

Striped and other patterned fabrics are drawn with a thin bamboo twig, one end of which is split in two. The making of tissues and drawing the patterns are the women's duties. In order to

215

June 1804

do this, women use different round and quadrangular rollers. On each side of the latter there is a special thread. For example, one

Сандвичане ткань свою дѣлають изъ дерева, извѣстнаго у Европейскихъ бошаниковъ подъ именемъ *Morus papuifera*, слѣдующимъ образомъ: По снятіи съ дерева коры отдѣляются лыки, которыя разрѣзываются въ небольшіе куски, наподобіе стружекъ и мокнуть въ воде до техъ поръ, пока не загниются. Составъ сей разбивается потомъ на четырехугольной доскѣ, отъ чего жилистыя частицы соединясь между собою разплющиваются и составляютъ тонкую ткань, которая напоследокъ окрашивается краскою, добываемою изъ кореньевъ и ягодъ. Полосатыя жъ и другія узорчатая изтканія рисуются тонкимъ бамбуковымъ прутикомъ, у котораго одинъ конецъ имеетъ рашепину. Приготовление тканей и наведение на нихъ узоровъ предоставлено женскому полу. Къ сему упо-

215

1804 Іюня.

требляють они разные круглые и четверугольные вальки. На каждой сторонѣ сихъ послѣднихъ находится особливая

with thin stripes, the other one with thicker stripes, the third with squares, the fourth is a snake pattern, and so on *.

*) see image 2.

216

June 1804

Chapter Nine.

The Reign of Gammamee [Kamehameha I - A.M.]

Joining His Possession After The *Tairebu* [Keōua – A.M.] Death.
— His Military Exploits. — Ground and Sea Forces. - A Brief
Description of *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island – Dictionary of
Sandwich [Hawaian - A.M.] language.

After the death of king *Tairebu* [Kalani'ōpu'u – A.M.] on *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island, his estate was divided between the son of the late king, *Kauwa* [Keōua Kū'ahu'ula] and his cousin

рѣзьба, напрымѣрь, на одной сдѣланы тонкія полосы, на другой потолще, на третьей клѣточки, на четвертой дорожки, змейкою проведенный, и проч.*

*) Смотри рисунокъ II.

216

1804 Июня.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Царствование Гаммамеи.

Вступленіе его во владѣніе по смерти Тайребу. — Военные его подвиги. — Сухопутныя и морскія силы. — Краткое описаніе Овиги. — Словарь острововъ Сандвичевыхъ.

Но кончинѣ Короля *Тагребе*, на островѣ *Овиги* произошло безпокойство, слѣдствіемъ котораго было то, что владѣніе разделено между сыномъ покойнаго короля *Кявою* и род-

Gammamee [Kamehameha I - A.M.]. Since the ancient times there was a war between *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] and the islands lying to the north, so after solving all the domestic issues, *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] with two thousand boats and eight thousand soldiers opposed the king *Haikery* [Kalanikūpule – A.M.], who possessed the following islands: *Vagu* [O'ahu - A.M.], *Morekai* [Moloka'i – A.M.], *Ranai* [Lāna'i - A.M.] and *Mowee* [Maui - A.M.]. At first he attacked the latter as the main residence of his enemy,

217

June 1804

who after several bloody battles had to obey the strongest one.

After the island *Mowee* [Maui - A.M.], *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] troops went against the Islands *Morekai* and *Ranai* [Lāna'i - A.M.]. After the stubborn resistance they surrendered. In early 1792 *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.], preparing for the further implementation of his intentions, received the news that *Kauwa* attacked his own possession. At the same moment he

стивенномъ его *Гаммамею*. Поелику весьма съ давнихъ время между *Овиги* и островами, лежащими къ Сѣверу, существовала война, то *Гаммамея*, приведя въ надлежащій порядокъ домашнія свои дѣла, въ 1791-мъ году отправился на двухъ тысячахъ лодокъ и съ осью тысячами воиновъ противу Короля *Гайкери*, у коего во власти находились тогда острова: *Багу*, *Морекай*, *Ренай* и *Мове*. Сперва напалъ онъ на послѣдній изъ нихъ, такъ какъ на главное мѣсто-пребыванія своего неприятеля, кото-

217

1804 Юня.

рый по нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ принужденъ былъ покориться сильнѣйшему. По сдаче острова *Мове*, Овигскія войска пошли противу *Морекай* и *Реная*, которые также по упорномъ сопротивленіи покорились побѣдителямъ. Въ началѣ 1792 года *Гаммамея*, приготавлиаясь къ исполненію дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, получилъ известіе, что *Кяува* напалъ на собственыя его владѣнія. Въ ту же минуту выбилъ онъ у себя нѣсколько переднихъ зубовъ, и

knocked out several front teeth and went back to *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] with all of his troops.

Defeated *Haikery*, who retired then to the Island of *Vagu* [O'ahu - A.M.], took advantage of the absence of the conqueror, moved back to *Mowee* [Maui - A.M.] Island, and returned everything taken from him by the enemy. *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.], reaching the *Tovagai Bay*, found his opponent who was so scared with such a quick and sudden return of *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] that he withdrew inside his residence. *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] chased him and after a few small battles between the two armies, finally won, using the following trick. He spread the rumor that he wanted to stop the war and returned home in order to build a temple to gods. *Kauwa*'s troops believed this rumor and stopped being cautious

218

June 1804

Gammamee [Kamehameha I - A.M.] took advantage of this mistake, attacked them and totally defeated. *Kauwa* could hardly

со всѣми силами отправился на *Овит*. Побезденный *Гайкери*, удалившійся тогда на островъ *Вагу*, воспользовался отсутствіемъ своего побѣдителя, переѣхалъ опять на *Мове* и возвратилъ все отнятое у него неприятелемъ. *Гаммамея* приставъ къ Губе *Товайгай* нашель тамъ своего сопротивника, который бывъ утрашенъ столь скорымъ и нечаяннымъ возвращеніемъ, удалился внутрь своихъ владеній. *Гаммамея* погнался за нимъ, и по нѣкоторымъ небольшимъ сраженіямъ между обоими войсками, наконецъ возторжествовалъ, употребивъ слѣдующую хитрость. Онъ распустилъ слухъ, что желаетъ прекратить войну и возвратиться въ свои владенія съ тѣмъ, чтобы построить капище богамъ. Войска *Кяувы*, повѣривъ сему слуху, оставили все меры осторожности, а

218

1804 Іюня.

Гаммамея пользуясь сею оплошностію напалъ на нихъ съ великимъ сшремленіемъ и разбилъ совершенно. *Кяува* едва

escape from death. The winner ordered to sacrifice a few killed and captured noble people to gods. Shortly after that because of the *macavity* taboo, the war has stopped. After the taboo *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.], dividing his army into two parts, gave one of them under the command of brave *Taiana*, and with the other he himself went into the campaign. *Kauwa* also gathered all his powers and decided to protect the property left to him after his father, but nothing could resist the courage of his rival. This unfortunate and bloody war lasted until the end of 1794, when *Kauwa* was forced to surrender, being weak and exhausted.

могъ спастись отъ погибели, а побѣдитель нѣсколько человекъ убитыхъ въ взятыхъ въ плѣнъ знатныхъ людей приказалъ принести на жертву своимъ богами. Вскорѣ по семь, по причинѣ наступившаго *Табу-Макагити* военныя дѣйствія остановились. По изтеченіи онаго, *Гаммамея* раздѣливъ войско свое на двѣ части, одну изъ нихъ отдалъ подѣ начальство храбраго *Тайаны*, а съ другою самъ выступилъ въ походъ. *Кяува* также не оставался въ праздности; онъ собралъ всѣ свои силы, и рѣшился защищать оставшееся ему послѣ отца достояніе; но ничто не могло противустоять храбрости его соперника. Несчастная и кровопролитная сія война продолжалась до конца 1794 года, когда *Кяува*, видя себя въ совершенномъ безсиліи, принужденъ былъ сдаться. Онъ послѣ сего жилъ не долго. *Гаммамея* приказалъ привезти его въ *Товайгай*, гдѣ онъ имѣлъ тогда свое пребываніе, съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ увѣряютъ, чтобы съ нимъ примириться; но едва успѣлъ сей несчастный приблизиться къ берегу, какъ неистовые воины побѣдителя вдругъ напали и какъ его, таки и всѣхъ при немъ нахо-

June 1804

Thus, *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] became the absolute owner of the entire *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island. This is what happened there when Captain Vancouver landed on their coasts. Having learned that the inhabitants of the islands lived in continuous hostility among each other, he used all sorts of ways to reconcile them. He already had a pleasant hope that he had achieved success in such a case. But only his ships left the coast, everything became as it was before. They say, that the inhabitants of *Mowee* [Maui - A.M.] Island kidnapped *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] people, sacrificing them to their gods, what definitely irritated *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.]. I suppose, that he just became much stronger than ever and decided to capture his neighbors .

After receiving the news of the death of *Haikery* and that his son *Traitshepur*, taking possession of the inheritance, had quarreled with his uncle, the *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] island owner,

1804 Июня.

дившихся убили. *Гаммамея* сдѣлался такимъ образомъ единовласпхнымъ обладателемъ всего острова *Овиги*. Въ вышеозначенномъ положеніи находились мѣста сіи, когда Капитанъ Ванкуверъ присталь къ онимъ. Сей узнавъ, что обитатели острововъ живутъ въ непрестанной между собою враждѣ, употреблялъ всякіе способы къ ихъ примиренію, и уже питаль себя приятною надеждою, что онъ успѣлъ въ толь похвальномъ дѣлѣ; но лишь только корабли его скрылись отъ береговъ, какъ врагъ тишины и согласія началъ опять производить пагубныя свои дѣйствія. Говорять, будто бы жители острова *Мове* похищали людей съ *Овиги*, и принося ихъ на жертву своимъ богамъ, раздражили *Гаммамею*. Но мнѣ кажется вѣроятнѣе всего, что онъ сдѣлавшись гораздо сильнѣе прежняго, твердо рѣшился овладѣть своими сосѣдями. Получивъ извѣстіе о смерти *Гайкери*, и что сынъ его *Трайтшепуръ*, вступя въ обладаніе наслѣдствомъ поссорился съ дядею своимъ , владѣтелемъ острова *Отувая*. *Гаммамея*

Gammamee [Kamehameha I - A.M.] immediately ordered to gather the troops, among whom there were eight Europeans. He armed the schooner built by Captain Vancouver with falconets, took three copper three-pound guns with him and went on a campaign.

220

June 1804

The cannons mentioned here belonged to the "Fair American" schooner, which was captured by the islanders in 1791.

The war began again with Mowee [Maui - A.M.] Island. But since neither this island nor the others didn't show the same stubborn resistance as it was, everything was captured in the shortest possible time, except for *Vagu* [O'ahu - A.M.], which surrendered only in 1795, after the death of *Taiana*. This very brave man has become a traitor to his king at the very end. Going to *Vagu* [O'ahu - A.M.], *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] ordered *Taiana* to follow him with the special troops. However, instead of coming to the appointed place, he landed his troops in another one

тотчасъ приказаль собрать войска, въ числѣ коихъ находилось восемь Европейцевъ, вооружилъ построенную Капитаномъ Ванкуверомъ шхуну фалконетами, и взявъ съ собою три мѣдныя трехъ-фунтовыя пушки, отправился

220

1804 Юня.

въ походъ. (Упоминаемыхъ здѣсь пушки принадлежали шкунѣ Фейеръ-Америкенъ, которая была захвачена островитянами въ 1791-мъ году; всѣ находившееся на ней люди перебиты, кромѣ одного Девиса, живущаго здѣсь и по сіе время. Онъ и Юнгъ вошли въ великую довѣренность у *Гаммамеи*, и кто нибудь изъ нихъ долженъ быть при немъ непремѣнно.) Война опять началась съ островомъ *Мове*; но какъ ни сей островъ, ни другіе уже не оказывали прежней упорности, то въ самое короткое время были взяты всѣ, исключая *Вагу*, который не прежде сдался, какъ въ 1795 году, по смерти *Тайаны*, о которомъ довольно писано во многихъ предшествовавшихъ нашему путешествіяхъ. Сей весьма храбрый человѣкъ

and joined the army of *Traitshepur*. Having reached the coast, *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] was waiting for his leader, believing that he was still at sea. Suddenly he saw him armed against the *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] himself. Such a case could've confused many people, but the brave *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.]

221

June 1804

immediately decided to attack a rebel and defeated him after a bloody battle. *Taiana*, with many of his comrades already sacrificed, had their heads stuck on the fence of the temple.

In 1796 *Hammamee* was forced to come to *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] for taming the rebellion, organized by the brother of a murdered *Taiana*, *Eiry Namutagi*. After staying on this island for about a year, he went back to the *Vagu* [O'ahu - A.M.] again in order to

сдѣлался напоследокъ измѣнникомъ своему Королю. *Гаммамея*, отправясь на *Vage*, приказалъ *Тайанѣ* слѣдовать за нимъ съ особымъ отрядомъ войскъ: но сей, вместо того, чтобы пристать къ назначенному мѣсту, высадилъ свои войска въ другомъ, и соединился съ Трайтшепуровымъ войскомъ. *Гаммамея* приставъ къ берегу, ожидалъ своего вождя, полагая, что онъ еще находится въ морѣ; но вдругъ увидѣлъ его вооруженнаго противу себя. Таковой случай могъ бы поколебать многихъ, но храбрый *Гаммамея*

221

1804 Юня.

немедленно рѣшился напасть на бунтовщика, и по кровопролитіемъ сраженіи разбилъ его. Юнгъ увѣрялъ меня, что находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ *Тайаны* и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ паденія сего Овигскаго Геркулеса. Весь конецъ копья, которымъ онъ былъ пронзенъ, вышелъ сквозь спины его. По окончаніи битвы, сей несчастный чловѣкъ со многими изъ своихъ товарищей, принесенъ былъ на жертву, а головы ихъ взоткнуты были на ограду капища. Въ

prepare for a campaign against *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] [Kaua'i - A.M.] Island, where he lives today.

According to Jung [Young - A.M.], *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.] has about seven thousand troops and fifty armed Europeans. He also has the eight four-pound guns, one six-pound, and five three-pound cannons, forty falconets, six small mortars and up to six hundred guns. He has no shortage of gunpowder and other military supplies. In addition to ordinary military boats, he has 21 schooners, from 10

222

June 1804

to 30 tons, which, if necessary, can be armed with falconets and controlled by Europeans. With such a force, last spring

1796 году *Гаммамея* принужденъ былъ приѣхать на *Овиги* для укрощенія мятежа, произведеннаго братомъ убитаго *Тайаны Эури Намутаги*. Пробывъ на островѣ семь около года, онъ опять возвратился на *Вагу* для приготовлешя къ походу противу острова *Отувая*, гдѣ и понынѣ находится. По увѣренію Г. Юнга, *Гаммамея* имѣеть съ собою около семи тысячъ войска и 50 вооруженныхъ Европейцевъ; при немъ находится также восемь четырехъ-фунтовыхъ пушекъ, одна шестифунтовая и пять трехфунтовыхъ, сорокъ фалко- нетовъ, шесть небольшихъ мартирь и до 600 ружей; онъ не имѣеть также недостатка въ порохѣ и въ другихъ военныхъ припасахъ. Морскіяжъ силы его состоятъ, кромѣ обыкновенныхъ военныхъ лодокъ, изъ 21 шхуны, отъ 10

222

1804 Іюня.

ДО до 30-ти тоннъ величиною, которая въ случаѣ нужды вооружаются фалконешами и управляемы бываютъ

Gammamee [Kamehameha I - A.M.] was determined to fight the enemy, but the war was prevented when the disease deprived him of many *Sandwich* [Hawaiian - A.M.] soldiers on the Island of *Vagu* [O'ahu - A.M.]. During our stay many of the islanders thought that *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.], leaving his *Otuwai* [Kaua'i - A.M.] [Kaua'i - A.M.] duties, would soon return to *Ovigi* [Hawai'i - A.M.], where his stay was very necessary. Being left without any supervision during his and all the elders' absence, the islanders became extremely lazy. The harvests were not as good as they were before. *Gammamee* [Kamehameha I - A.M.], apparently because of his political plans, took all the *Nui-Nui-Eiry* with him, having left Jung [Young - A.M.] to rule the island.

Jung [Young - A.M.] served as a boatswain on a United States ship, which in 1791 came to *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] Island in order to supply itself with some fresh food. The captain gave Jung [Young - A.M.] a permission

Европейцами. Съ таковымъ ополченіемъ онъ намѣренъ былъ въ прошедшую весну идти противу непріятели, но свирѣпствовавшая тогда болѣзнь лѣщивъ его многихъ Овигскихъ ратниковъ на острове *Vagu*, ему въ томъ воспрепятствовала. Въ бытность нашу многіе изъ островитянъ думали, что *Гаммамея*, оставя предприятия свои противу *Отувая*, возвратится вскорѣ на *Овиги*, гдѣ пребываніе его весьма нужно. Ибо островитяне, въ отсутствіе его и всѣхъ старшинъ, оставаясь безъ надзора, сдѣлались крайне лѣнны, такъ что земля я уже не приноситъ нынѣ столько выгодъ, сколько получали отъ нея прежде. *Гаммамея*, по-видимому, изъ политики забралъ съ собою всехъ *Нуи-Нуи-Эировъ*, а оставилъ одного Юнга управлять островомъ. Поелику сей человекъ представляетъ здѣсь важное лице, то читателю конечно не неприятно будетъ, ежели я скажу о немъ нѣсколько словъ. Юнгъ служилъ боцманомъ на одномъ корабле Соединенныхъ Штатовъ, который въ 1791 году заходилъ къ острову *Овиги* для снабженія себя свежими припасами. Капитанъ далъ ему позволеніе ночевать на берегу, сказавъ, что корабль ночью снимет-

June 1804

to spend the night ashore, saying that if the ship would raise the anchor at night, he will be able to come to the harbor in the morning. At dawn Jung [Young - A.M.] heard the gunshots from the ship and wanted to leave immediately, but when he came to the coast, he learned that all the boats were banned, or tabooed, and he could take the boat only on the next morning. Jung [Young - A.M.] was forced to stay. The next day the King received the news that the "Fair American" schooner was captured on the north side of the island. All the people on it were killed, except for Davis. This news forced the islanders to keep Jung [Young - A.M.] there. However, the King promised him that on the first European ship he could sail wherever he wanted. Each of the noble islanders, wishing to comfort Jung [Young - A.M.], gave him a piece of land, so that he suddenly became rich. His behavior soon earned him the respect of both King and people. He took part in many battles and now holds the position of the Royal Governor.

1804 Июня.

ей съ якоря, то онъ приѣзжалъ бы поутру за гавань. На самомъ разсвѣтѣ Юнгъ услышавъ пушечный выстрѣлъ съ корабля тотчасъ хотѣлъ отправиться, но пришедъ къ берегу узналъ, что на всѣ лодки наложено было запрещеніе или *Табу*. Не взирая на сіе, онъ хотѣлъ спустить на воду одну лодку, но Король ему сказалъ, что сія дерзость стоить будетъ ему жизни, въ слѣдующеежъ утро онъ можетъ взять любую лодку. Юнгъ принужденъ былъ согласиться. На другой день Король получилъ извѣстіе, что шхуна Фейеръ-Америкенъ, которою командовалъ сынъ Капитана Юнгова, взята на Сѣверной сторонѣ острова, и всѣ находившіеся на ней люди были перебиты, кромѣ одного Девиса. Таковая новость заставила островитянь удержать у себя Юнга; однакожъ Король далъ ему честное слово, что на первомъ Европейскомъ суднѣ можетъ онъ отправиться, куда пожелаетъ. Между тѣмъ корабль, не дождавшись своего боцмана, ушелъ въ море. Каждый изъ знатныхъ островитянь, желая утѣшить Юнга,

June 1804

Ovigi [Hawai'i - A.M.] Island is the largest of all the *Sandwich* [Hawaian - A.M.] Islands; it extends for a distance of 80 miles from north to south and nearly as many from east to west. Some of its coasts are rocky, others are flat, but extending deep into the island they rise and become the slopes of the mountains *Rou*, *Kau* and *Vororai*. The first of these, according to the measurement mentioned in Captain Cook's third voyage, is 18,000 feet high. Judging by the lava and other volcanic substances, with which the coasts of *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] are filled, there were once volcanoes in this place. According to the inhabitants, there is a hole that spits fire, between the eastern end of the island and the mountain *Roa*. Local people call it *Taura-Peri*. Jung [Young - A.M.] also told me that three years ago, mountain *Macaoura*, lying

даль ему по частицѣ земли, такъ что онъ вдругъ сдѣлался богатымъ. Поведеніемъ своимъ вскорѣ снискалъ онъ къ себѣ уваженіе какъ отъ Короля, такъ и отъ народа. Онъ уже былъ на многихъ сраженіяхъ, а нынѣ оставленъ на *Ови-*

1804 Июня.

ги и заступаетъ должность Королевскаго намѣстника.

Островъ *Овиги* есть самый большой изъ всѣхъ *Сандвичевыхъ* острововъ; онъ простирается на 80 миль отъ N къ Z, и почти на столькоже отъ O къ W. Берега его во многихъ мѣстахъ утесистыѣ, а другіе пологи, но простираясь внутрь острова мало по малу возвышаются и напослѣдокъ составляютъ горы: *Рое*, *Кае* и *Ворорай*, изъ коихъ первая по измѣренію, упоминаемому въ третьемъ путешествіи Капитана Кука, имѣетъ въ вышину 18.000 футовъ. По лавамъ и прочимъ горючими веществами, которыми Овигскіе берега наполнены, думать надобно, что островъ сей въ прежнія времена содержалъ въ себѣ много подземнаго огня. На немъ, какъ

on the western side of the island, spewed so much lava that it destroyed many villages there. However, since that time it has calmed down, and there is only one hole left in it.

225

June 1804

Although *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] coasts don't have something outstanding and they are only populated for the production of fishing or trading with the ships, the soil here is very fertile. It is inhabited by farmers who supply foreign ships with their fruits and vegetables. The island produces coconuts, bananas, taro, yam, sweet potatoes, onions, cabbage, radishes, melons, watermelons, pumpkins and more. The most important fact for the travelers, who have a need for fresh meat, is the fact that there are a lot of pigs there. During his stay on *Ovigi* [Hawai'i - A.M.], Vancouver left

увѣряють жители, и теперь между Восточною оконечностію и горою *Poa* находится извергающее изъ себя пламя отверзтіе, которое жители называютъ *Таура-Пери*. Юнгъ также сказывалъ мнѣ, что за три года предъ симъ, гора *Макаура*, лежащая по Западную сторону острова, недалеко отъ Губы *Товайгай*, выбросила изъ себя столько лавы, что наполнила небольшую Губу, у подошвы ея лежащую и погубила множество селеній, но съ шого времени затихла и оставила

225

1804 Іюня.

одно только отверзтіе. Хотя Овигскіе берега не обѣщаютъ ничего особеннаго и населены единственно для производства рыбной ловли или торговли съ приходящими судами; но внутренность острова весьма плодородна. Оную населяють земледѣльцы, которые избытками трудовъ своихъ снабжаютъ иностранные корабли. Островъ сей производитъ кокосы, бананы, плантаны, таро, иньямъ, сладкой картофель, лукъ; капусту; рѣдьку, дыни, арбузы; тыквы и проча но важнѣе всего для путешественниковъ, имеющихъ нужду въ свѣжемъ

some cattle there. Now the locals have a decent amount of it and the Europeans will soon be having beef and lamb. There are many goats there as well. We bought two of them practically for nothing; their meat is very tasty. It's a pity that all of these animals are feral and live in the mountains, although it was the real reason for their reproduction. Nature provides a much better life for them than the islanders do. Recently there was a herd of bulls that spoiled some of the plantations by coming to the valley.

226

June 1804

The king ordered a thousand people to catch these animals. The wild bulls found themselves surrounded from all sides and began to attack people. After having killed four people, they returned to

мясѣ, есть то; что на немъ водится множество свиней. Г. Ванкуверъ въ бытность свою на *Овиги*, оставилъ тамъ нѣсколько рогатаго скота, котораго ны нѣ находится уже знатное количество и приѣзжающіе сюда Европейцы вскорѣ будутъ пользоваться здѣсь говядиною и бараниною;

Козъ разведено великое множество; мы купили двухъ за самую бездѣлицу; мясо ихъ весьма вкусно. Жаль только, что всѣ помянутыя животныя сделались дикими и живутъ въ горахъ; хотя сіе самое и было настоящею причиною ихъ размножения, ибо природа имѣетъ здѣсь гораздо лучшій за ними присмотръ; нежели островитяне. Недавно случилось, что стадо быковъ, сойдя въ долины, испортило многія наса-

226

1804 Іюня.

жденія. Король далъ повѣленіе переловить сихъ животныхъ; для сего отряжено было тысяча челоуѣкъ; но дикіе быки, увидя себя отовсюду окруженными, разсвирепѣли, сами

the mountains. *Ovigi* [Hawai'i - A.M.] may soon be filled with wild cattle. Only the king owns a cow and a calf, which he keeps in a shed. At first, there were only pigs and some dark-haired rats that were a little bit bigger than the ordinary mouse. Now there are so many of them there that the islanders have to hang all sorts of things as high as possible. Recently, one American ship brought two horses here. The current king of this island has managed to gain such a love of foreigners that each of them brings something new and useful for the islanders when they come back to the island.

There are not too many birds on *Ovigi* [Hawai'i - A.M.]. From the domestic birds they only have chickens, but not so many. The wild birds are: grey goose, sandpipers, hawks and a little bird with a hooked nose and a red belly.

начали сраженіе, и убивъ четырехъ челоуѣкъ, опять скрылись въ горы. Легко статься можетъ, что *Овиги* скоро наполнится дикимъ скотомъ; у одного только Короля видѣлъ я корову съ теленкомъ, которыхъ онъ намѣренъ держать дома. Сперва водились здѣсь только свиньи и темношерстныя крысы, величиною немного больше обыкновенной мыши. Сихъ послѣднихъ животныхъ и нынѣ находится на *Овиги* такое множество, что островитяне принуждены бываютъ всякія вещи вѣшать отъ нихъ какъ можно выше. На одномъ Американскомъ суднѣ не давно привезены сюда двѣ лошади. Нынѣшній владетель сего острова умѣлъ снискать себѣ такую любовь у иностранцевъ, что каждый изъ нихъ при вторичномъ къ нему приѣздѣ привозитъ что нибудь новое и для островигаянъ полезное.

Птицъ на *Овиги* находятся не многіе породы. Изъ домашнихъ водятся: куры, но и то не въ большемъ количествѣ; а изъ дикихъ: сѣрый гусь, кулики, ястребы, вороны, небольшая птичка съ крюковатымъ носомъ и краснымъ

June 1804

The wings, head and tail are grey. With their red feathers, *Sandwich* [Hawaian - A.M.] people decorate their cloaks and helmets. The smallest yellow bird, feathers of which are used for jewelry, is very rare. There are two more grey birds that live there, looking similar to the linnet.

There are a lot of fish near the coast. The islanders that I saw salted fish of different size and type. By the way, they had a flying fish the length of which was about 1 foot.

There are no reptiles here, except for lizards. Of them the furry ones are considered to be sacred to the islanders. They are commonly found in houses and have a pretty horrible appearance.

Ovigi [Hawai'i - A.M.] is divided into six parts. Their names are: *Kona*, *Kogola*, *Gamakua*, *Gidus*, *Puna* and *Kay*. They are owned by *Nui-Nui-Eiru*, or the nobles of the island. Each of these parts is divided into *hopua*, or counties which are ruled by *Neka-Nera-*

1804 Юня.

брюхомъ, крыльяхъ, голова и хвастъ темносѣраго цвѣта, (изъ красныхъ брюшныхъ перьевъ Сандвичане дѣлають свои плащи и шлемы,) и самая маленькая желтая птичка, коея перья употребляются для украшеній, но она весьма рѣдка. Къ симъ присоединить должно еще два рода сѣрыхъ птичекъ, похожихъ на нашу коноплянку.

Рыбы ловится около береговъ довольно много, у островитянь видѣлъ я соленую рыбу разныхъ родовъ, и между прочимъ летучую рыбу длиною въ одинъ футъ.

Изъ пресмыкающихся гадовъ здѣсь почти никакихъ нѣтъ, кромѣ ящерицъ, изъ коихъ мохнатыя почитаются отъ островитянь священнымъ. Онѣ обыкновенно водятся въ домахъ и видомъ весьма отвратительны.

Овиги разделяется на шесть частей, койхъ имена суть слѣдующія: *Кона*, *Когола*, *Гамакуа*, *Гидусъ*, *Пуна* и *Кау*. Ими

Eiry. Hopua are separated into various little fields that are given to the farmers.*

*) Each farmer has the right to leave the land of his master and go to another, or to take any uninhabited place, but it happens very rarely.

228

June 1804

The big *hopua* can have up to thirty such fields. Each islander pays double taxes, one to the king and the other to *Nui- Nui-Eiry* of the part of the island where he lives. Taxes consist of pigs, dogs, fabrics, and red and yellow feathers used to decorate cloaks.

Here I find it necessary to give a little glossary of *Sandwich* [Hawaian - A.M.] language.

владѣютъ *Нуи-Нуи-Эиры* или вельможи острова. Каждая изъ сихъ частей разделена на *Гопуи* или уѣзды, койми управляютъ *Пекинеры-Эиры*; а сіи послѣдніе раздроблены на разные небольшіе удѣлы, которые отдаются земледѣльцамъ. *

Большая

*) Каждый земледѣлецъ здѣшній воленъ оставить землю одного господина и перейти на другую, или

228

1804 Юня.

Гопуа можетъ имѣть таковыхъ участковъ до тридцати. Каждый островитянинъ платитъ двойную подать, одну Королю, а другую *Нуи- Нуи-Эиру* той части, гдѣ онъ живетъ. Подати состоятъ изъ свиней, собакъ, тканей, красныхъ и желтыхъ перьевъ, употребляемыхъ на украшение плащей, и проч.

Despite the fact that this glossary is pretty small, it may be helpful for a traveler who doesn't know this language.

Здѣсь за нужное почитаю присовокупить небольшое собраніе словъ языка Сандвическаго, которое, при всей своей краткости, можетъ принести великую пользу путешественникамъ, коимъ языкъ жителей сихъ острововъ неизвѣстенъ.

watermelon *ipugoeori*

beard *umigumi*

belly *opu*

thumb *lima-nui*

tibia *olголоавай*

god *kua*

sheep *rio-gullu or rio veoveo*

white *keo-keo*

frantic *gegena*

Арбузы *ипугоеори.*

Борода *умигуми.*

Брюхо *опу.*

Большой палець *лима-нуи.*

Берца *олголоавай.*

Богъ *куа.*

Баранъ *rio-гуллу, или rio веовео.*

Бѣлой *кео-кео.*

Бѣшеной

гегена.

* to take any uninhabited place, but this happens pretty seldom.

* занять какое-либо ненаселенное мѣсто, но сіе случается
весьма рѣдко.

229

blizzard

geori puā

brother

taytaina

grandmother

tupunoagini

paddle

egoi

hair

laoogu

229

Буравъ

геори пуа.

Братъ

тайтаина.

Бабушка

тупуноагини.

Весло

егои.

Волосы

лаоогу.

Вода

вай.

water	<i>vai</i>	Встань	<i>етуое руна.</i>
stand up	<i>etuoє runa</i>	Вечерь	<i>агаіаги.</i>
evening	<i>аgiаgi</i>	Ворь	<i>ай-гуе.</i>
thief	<i>ai-gue</i>	Высокій	<i>ройги.</i>
high	<i>roiցi</i>	Война	<i>тауа.</i>
war	<i>таиа</i>	Возьми это	<i>ерове.</i>
take more	<i>erove</i>	Вы есте	<i>ойне пага.</i>
you are	<i>оуне paga</i>	Голова	<i>поу.</i>
head	<i>рои</i>	Глазь	<i>мака.</i>
eye	<i>така</i>	Губы	<i>елегелеге.</i>
		Гвоздь	<i>куи.</i>
		Годь	<i>макагити.</i>
		Гдѣ онъ?	<i>агвеа.</i>

lips	<i>elegelege</i>	Дѣвушка	<i>тай-тамагины.</i>
nail	<i>kui</i>	Дверь	<i>пука.</i>
year	<i>makagiti</i>	День	<i>еерапу.</i>
where is he?	<i>agvea?</i>	Доброй	<i>май тай.</i>
girl	<i>tai-tamaginy</i>	Дыня	<i>ипупаина.</i>
door	<i>puka</i>	Дѣдъ	<i>тупунакани.</i>
day	<i>eerapu</i>	Домъ	<i>гари.</i>
kind	<i>mai tai</i>	Дай мнѣ	<i>а-и-е.</i>
melon	<i>ipuraina</i>		
grandfather	<i>tupunakani</i>		

house *gari*

give me *a-i-e*

230

230

double boat *mokorua*

Двойная лодка

мокоруа.

yes *ai*

Да

ай.

european *ega-ouru*

Европеецъ

ега оуры.

ain't you have a pig? *aori puu-oe?*

Естьли у тебя свиньи?

аори пуа-ое?

woman wrapper *rau*

Женская обертка

пау.

woman *vagene*

Женщина

вагене.

yellow *orena*

Желтой

орена.

teeth *nigo*

Зубы

ниго.

Земля

е гонуа.

За чемъ шумишь?

кури кури?

earth	<i>egonua</i>	Зеркало	<i>ани ани.</i>
why do you make a noise?	<i>kuri kuri?</i>	Зеленой	<i>омоомао.</i>
mirror	<i>ani ani</i>	Завтра	<i>абобо.</i>
green	<i>отоомао</i>	Иньямь	<i>уги.</i>
tomorrow	<i>abobo</i>	Колѣно	<i>кули.</i>
inyama	<i>ygi</i>	Коза	<i>pio kao.</i>
knee	<i>kuli</i>	Крыса	<i>iore.</i>
goat	<i>rio kao</i>	Кошка	<i>попоки.</i>
rat	<i>iore</i>	Купишь	<i>туай.</i>
cat	<i>poroki</i>	Красивый	<i>нини.</i>
		Камень	<i>пугаку.</i>
		Капуста	<i>табети, или кабеки.</i>
		Курительная трубка	<i>ену пуги.</i>

buy	<i>tuai</i>	Копье	<i>порору.</i>
beautiful	<i>nini</i>	Кокосовой орѣхъ	<i>неу.</i>
stone	<i>pugaku</i>	Кто это?	<i>вайноа ея канака?</i>
cabbage	<i>tabeti or kabeki</i>	Курица	<i>моа-вагинь.</i>
smoking pipe	<i>epu rugi</i>		
spear	<i>pororu</i>		
coconut	<i>neu</i>		
who is it?	<i>vainoa eya kanaka?</i>		
hen	<i>moa-vaginy</i>		
	231		231
how is it called	<i>vakai nuai-a?</i>	Какъ это называется?	<i>вакай нуай-а?</i>

red	<i>ura-ura</i>	Красной	<i>ура ура.</i>
haunch	<i>uga</i>	Ляжка	<i>уга.</i>
moon	<i>maeina</i>	Луна	<i>магина.</i>
lie	<i>puni puni</i>	Ложь	<i>пуни пуни.</i>
boy	<i>toaati</i>	Мальчикъ	<i>тоаати.</i>
pinkie	<i>limaiti</i>	Мизинець	<i>лимайти.</i>
sea	<i>tay</i>	Мѣсяць	<i>мерама.</i>
month	<i>merama</i>	Малой	<i>поу поу.</i>
little	<i>rou rou</i>	Малое копье	<i>иги.</i>
small spear	<i>igi</i>	Мать	<i>Макуагины.</i>
		Молчи	<i>гамау-нугу-маріа.</i>
		Мужская обертка	<i>маро.</i>

mother	<i>Makuaginy</i>	Неприятель	<i>аори мака мака.</i>
keep silence	<i>gamau-nugu-maria</i>	Нось	<i>егю.</i>
man wrapper	<i>maro</i>	Ноздри	<i>покайгю.</i>
enemy	<i>aori maka maka</i>	Ногти	<i>майю.</i>
nose	<i>егуи</i>	Небо	<i>гераны.</i>
nostrils	<i>poikaigu</i>	Ночь	<i>аумое.</i>
nails	<i>мауо</i>	Не тронь	<i>нугу-маріа.</i>
sky	<i>gerany</i>	Ножь	<i>оки оки.</i>
night	<i>aumoe</i>	Не ходи сюда	<i>ори пимай.</i>
don't touch	<i>nugu-maria</i>	Ножницы	<i>упа.</i>
		Не сердись	<i>ай аоуври гугу.</i>
		Нѣт ли воды?	<i>евай-но?</i>

knife	<i>oki oki</i>
don't go here	<i>ori pimay</i>
scissors	<i>upa</i>
don't be angry	<i>ay aoyvri gugu</i>
is there any water?	<i>evai-no?</i>

232

eat shit till full	<i>ai kukai *)</i>
one-person boat	<i>gevaga</i>
he is a thief	<i>ai-aai-gue</i>
he is a kind man	<i>ai-a kanaka mai tai</i>
he eats	<i>oera paga</i>

232

Наѣшся дерма	<i>ай кукай *)</i>
Одинакая лодка	<i>гевага.</i>
Онъ воръ	<i>ай-аай-гуге.</i>
Онъ доброй человѣкъ	<i>ай-а канака май / тай.</i>
Онъ есть	<i>оера пага.</i>
Онъ или она	<i>оера.</i>

he or she	<i>oera</i>	Островъ	<i>моту или моку.</i>
island	<i>motu or moku</i>	Отець	<i>макуакани.</i>
father	<i>makuakani</i>	Подбородокъ	<i>аеЪ-ай.</i>
chin	<i>az-ay</i>	Пальцы	<i>лималима.</i>
fingers	<i>limalima</i>	Палець 1-й отъ указатаелън.	<i>лимоайна.</i>
middle finger	<i>limoaina</i>	Палець 4-й	<i>лимапили.</i>
ring finger	<i>limapili</i>	Печень	<i>наау.</i>
liver	<i>naau</i>	Пѣтухъ -	<i>моаканы.</i>
cock	<i>moakanu</i>	Поди сюда	<i>гере-май-о-е.</i>
come here	<i>gere-mai-o-e</i>	Поди прочь	<i>гера-пера.</i>
		Постой не много	<i>нугу маѳа или аѳа-пау.</i>
		Пила	<i>паги ору.</i>
		Плантаны	<i>майо.</i>

stand here for a little

nugu-maria or aria-nau

Пушка

куніази.

saw

ragi oru

Приятель

мака мака.

plantain

mauo

Плантація

айна.

cannon

kuniazı

Пуговицы

опиги.

buddy

maka maka

*) Обыкновенная брань Сандвичанъ.

plantation

ayna

buttons

opigi

*)The ordinary Sandwich

swearing

233

233

Послѣ

мамури.

after	<i>mamuri</i>	Попъ	<i>кагуна.</i>
pope	<i>kaguna</i>	Принеси сюда	<i>омай.</i>
bring here	<i>omai</i>	Поскорѣе	<i>вити вिति.</i>
faster	<i>viti viti</i>	Прощай или здравствуй	<i>алога.</i>
bye or hello	<i>aloga</i>	Поди и приведи его ко мнѣ	<i>вити вिति ое пимай-е- канака.</i>
go and bring him here	<i>viti viti oе pimai-e- kamaka</i>	Поди за мною	<i>мамури ай-о.</i>
follow me	<i>mamuri ai-o</i>	Покажи; что это?	<i>нана мири мири?</i>
show me what is this?	<i>nana miri miri?</i>	Плакать	<i>аве.</i>
poster	<i>ave</i>	Рка	<i>лима.</i>
hand	<i>lima</i>	Растущее дерево	<i>лаау.</i>
		Рыба	<i>гей-о.</i>
		Рогожа, на чемъ спать	<i>моена.</i>

growing tree	<i>laau</i>	Рогожа, которую носят вместо ткани	<i>агу.</i>
mat on which people sleep	<i>моена</i>	Ружье	<i>пу.</i>
mat which is worn instead of fabric	<i>агу</i>	Раненой	<i>туй таги.</i>
gun	<i>пу</i>	Работай	<i>гана гана.</i>
wounded	<i>туй таги</i>	Солнце	<i>ла.</i>
work	<i>гана гана</i>	Сердце	<i>еаке.</i>
sun	<i>ла</i>	Ступня	<i>вавай.</i>
heart	<i>еаке</i>	Сухое дерево	<i>вагге.</i>
foot	<i>вавай</i>	Свинья	<i>пуа.</i>
dry tree	<i>вагге</i>	Собака	<i>пуо.</i>
		Соль	<i>пакай.</i>
		Сядь	<i>ного.</i>

pig *pua*

dog *rio*

salt *pahai*

sit down *nogo*

234

234

angry *gugu*

Сердитой *гугу.*

knife *koi tagi*

Скобель *кои таги.*

sweet potato *uvara*

Сладкой картофель *увара.*

sister *taytuagini*

Сестра *тайтуагини.*

this day *eela*

Сего дня *еела.*

son *teiti*

Трава *моу.*

grass	<i>mou</i>	Ткань	<i>тапа.</i>
fabric	<i>тапа</i>	Толстой	<i>нуи.</i>
fat	<i>nui</i>	Топоръ	<i>кои рипи.</i>
axe	<i>koi ripi</i>	Тыква	<i>куніаги.</i>
pumpkin	<i>kuniagi</i>	Танцовать	<i>агура.</i>
to dance	<i>agura</i>	Ты или вы	<i>ое.</i>
you	<i>ое</i>	Уши	<i>пепеяу.</i>
ears	<i>переуаи</i>	Указательный палец	<i>лима-маке-пое.</i>
forefinger	<i>lima-make-poe</i>	Утро	<i>така-ека-ней.</i>
morning	<i>taka-eka-nei</i>	Умершій	<i>макероа.</i>
		Убить	<i>пепеги.</i>
		Фигурчатый	<i>капаранаро.</i>
		Хороша ли Ваша вода?	<i>вай май кай?</i>

dead	<i>makeroa</i>	Хочешь ли ъсть?	<i>e-ai-oe.</i>
kill	<i>pepegi</i>	Хлѣбной плод	<i>улу.</i>
figured	<i>kaparaparo</i>	Храм	<i>геяву.</i>
is your water good?	<i>vai mai kai?</i>	Человѣк	<i>канака.</i>
do you want to eat?	<i>e-ai-oe</i>	Черной	<i>ереере.</i>
bread fruit	<i>ulu</i>	Что или гдѣ?	<i>eapa?</i>
temple	<i>geyavu</i>	Что это такое?	<i>егара теина?</i>
human	<i>kanaka</i>		
black	<i>ereere</i>		
what or where	<i>eapa?</i>		

what is this

egara teina?

235

235

hat

papale

Шляпа

napale.

neck

eai

Шея

eai.

whispering

avana vana

Шептанье

avana vana.

that's good

eyo maitai

Это хорошо

eyo maitai.

that's bad

eyo ino

Это худо

eyo ino.

tongue

alelyu

Язык

alelyu.

I

voii

Я

voii.

I am

voii paga

Я есмь

voii paga.

I am tired

manaka

Я усталъ

manaka.

Я голодень

porori voii.

Я хочу пить

ni-mai-vai.

I am hungry	<i>porori vou</i>	Я тебѣ заплачу	<i>орима рима.</i>
I am thirsty	<i>pi-mai-vai</i>	Я имѣю свинью	<i>пуано пага.</i>
I will pay you	<i>orima rima</i>	Я не имѣю свиньи	<i>аори пуа пага.</i>
I have a pig	<i>puano paga</i>	СЧЕТЪ.	
I don't have a pig	<i>aori pua paga</i>	Одинъ	<i>акаги.</i>
	COUNT	Два	<i>аруа</i>
one	<i>akagi</i>	Три	<i>акору</i>
two	<i>aruа</i>	Четыре	<i>ага.</i>
three	<i>akoru</i>	Пять	<i>арима.</i>
four	<i>ага</i>	Шесть	<i>аоно.</i>
		Семь	<i>агиту.</i>
		Восемь	<i>авару.</i>

five	<i>arima</i>	Девять	<i>aiva.</i>
six	<i>aono</i>	Десять	<i>aumi.</i>
seven	<i>agitu</i>	Двадцать	<i>ива куруа.</i>
eight	<i>avaru</i>		
nine	<i>aiva</i>		
ten	<i>aumi</i>		
twenty	<i>iva kurua</i>		
	236		236
thirty	<i>kana koru</i>		
forty	<i>kanaga</i>		

eighty	<i>aura kanaga</i>	Тридцать	<i>кана кору.</i>
one hundred and twenty	<i>akoru kanaga</i>	Сорокъ	<i>канага.</i>
one hundred and sixty	<i>aga kanaga</i>	Восемьдесятъ	<i>аура канага.</i>
two hundred	<i>arima kanaga</i>	Сто двадцать	<i>акору канага.</i>
two hundred and forty	<i>a-onokanaga</i>	Сто шестьдесятъ	<i>ага канага.</i>
two hundred and eighty	<i>agitu kanaga</i>	Двѣсти	<i>арима канага.</i>
three hundred and sixty	<i>a-ivakanaga</i>	Двѣсти сорокъ	<i>а оноканага.</i>
four hundred	<i>a-umi kanaga</i>	Двѣсти восемьдесятъ	<i>авиту канага.</i>
one thousand	<i>manu</i>	Триста двадцать	<i>авару канага.</i>
countless number	<i>tini</i>	Триста шестьдесятъ	<i>а-иваканага.</i>
		Четыреста	<i>а-уми канага.</i>
		Тысяча	<i>ману.</i>
		Безчисленное множество	<i>тини</i>

Note: Sandwichians [Hawaiians - A.M.] generally whisper and speak softly. Some of them spell letter t like letter k but letter g is being concealed or spelled rather softly.

Примѣчаніе. Сандвичане вообще пришепетываютъ и говорятъ мягко. Нѣкоторые изъ нихъ произносятъ букву *t* наподобіе *k*, а букву *g* утаиваютъ или выговариваютъ весьма легко.